

НеЭффективная миссия

Некоторые размышления о том, что будет с нашей Церковью,
если все станут такими, как мы ...

Калининград
2015

Книга предназначена для православных священнослужителей и мирян, занимающихся делом христианского просвещения.

§ НЕ/ЭФФЕКТИВНАЯ МИССИЯ

Вы когда-нибудь задумывались: какой процент ребят, выпускников воскресных школ остаются в храме в качестве надежных и постоянных прихожан?

Почему среди прихожан так мало тех, кому в квартиру можно подселить человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию?

Почему волонтерские группы, посещающие детские дома, меняют свой состав раз в три месяца?

Почему нам трудно собирать молодежные группы на приходах постоянно?

Почему в епархиях на десять приходов - одна молодежная группа?

Почему мыслящие люди, способные организовать замечательные миссионерские проекты, шарахаются от нас, как от прокаженных?

Почему большинство околоцерковных мероприятий (ярмарки, фестивали, рок-концерты и т. д.) организуется малоцерковными или даже вообще нецерковными людьми?

Почему наши культурно-массовые мероприятия вызывают огорчение почти у всех наших самых известных миссионеров?

Почему встречи наших миссионеров так сильно похожи на реанимационные мероприятия, совершаемые на борту вертолета?

Позволю сделать предположение: НАША МИССИЯ НЕЭФФЕКТИВНА.

И дело даже не в том, что кто-то плохо выполняет свои обязанности, а в том, что она неэффективна в своих принципиальных основах. Посмотрите, друзья, наши миссионеры сейчас выступают по телевизору, имеют персональные блоги, их можно услышать по радио, их можно встретить в школах, вузах, в банках, тюрьмах, больницах и на вокзалах. Перед нами фотографии, свидетельствующие, казалось бы, о широте охвата нашей миссии. Вот батюшка в окружении морских пехотинцев, это известный миссионер в окружении артистов эстрады, победителей олимпиады по "хохламе" (росписи по салу) среди космонавтов, депутатов, воров в законе... Что же не так?

Вспоминаю свои регулярные посещения "подшефных" школ (их у меня 4). Нет, это не встречи со старшеклассниками или преподавателями. На это у школ нет времени. Я здесь нужен только для линейки и для актов дня. (Еще раз в год хожу на родительские собрания, где я представляю модуль Основ Православной Культуры в проекте духовно-нравственного компонента среднего образования). Все! Зачем я нужен на церемониальных мероприятиях? Да, так принято в культурном обществе. Однако ко мне есть требования: мне дается для выступления ограниченное количество времени. Так вот... Это время зависит от того, насколько я "адаптирован" к светской аудитории. Если я в своей трехминутной речи использую слова: "Российская Федерация", "толерантность", "правовое государство", "демократичность", "права человека", "национальные традиции", "патриоты России", "нравственные ценности", то в следующий раз мне дадут времени

больше, чем сейчас. Если я буду говорить такие слова: "Христос", "святые мученики", "борьба с грехом", "бесноватые люди", "падшие ангелы", "истина", "святость брака", "блудное сожительство", "бесправие бедных", "безнаказанность властей", то это время будет сокращаться или даже вообще из сценария праздника каким-то образом исчезнет. Так и было несколько раз: на трибуну посадили, сфотографировали, пожали руку и попрощались.

Как вы думаете, это миссия? Я думаю, что нет, хотя понимаю, что со мной многие не согласятся.

А почему я не признаю такие мероприятия миссией? Потому что они (за редким исключением) не приводят человека ко Христу. Если человек поговорил с вами о Боге и не получил вызова встать перед Ним (вместе с вами) на колени, то вы не миссионер, вы пропагандист.

Знаете, мое первое образование - гражданский инженер. И моя первая светская специальность дает мне отличную иллюстрацию к нахождению соотношений миссии и пропаганды. Вы видели, как строятся высотные здания? Сначала фундамент, потом первый этаж, потом ставят леса, затем второй этаж, снова леса и т. д. Когда здание накрывается крышей, проводятся фасадные работы, после чего леса снимаются.

Так вот... Церковь - это здание, а монархия, патриотизм, идеология правового и мультирелигиозного государства (которой охвачены все наши запрестольные трапезы с мэрами, спонсорами и силовиками) - это всего лишь строительные леса! И они однажды будут сняты. Об этом сейчас очень важно говорить в связи с тем, что мы перестали строить собственно само здание. Строительные леса - это не просто идея-фикс, вокруг которой сейчас протекает наша современная религиозная жизнь. Проблема в том, что мы строим эти леса из золота. Мы ставим на них тонированные стекла, джакузи, финскую кожаную мебель. Мы "продаем" блоки строительных лесов по рыночной цене. Вероятно, мы невольно, неосознанно вводим людей в заблуждение относительно того, что эти "офисы" и есть сама Церковь, и есть место спасения. Но все это будет сожжено огнем вместе с нашими благодарственными письмами и патриаршими грамотами. Я не считаю, что все спонсоры, мэры и силовики пойдут в ад. Они могут быть спасены. Но для них есть те же условия спасения, что и для всех христиан: покаяние и вера. И если эти условия игнорируются, замалчиваются, то наше христианство - безблагодатно! А если это так, то хоть заставь всех олигархов петь гимн "Боже, царя храни", хоть увешай все абортарии и банки иконами, хоть назови все ракетно-космические соединения именами святых - это ничего не изменит. Сильные по-прежнему будут угнетать слабых, и горделивые безбожники будут по-прежнему превозноситься над смиренными детьми Божиими. Все это приведет к окончательному падению нравов и утрате Божьего благословения. Сейчас мы все священники и миряне, бедные и богатые, все должны объединиться вокруг идеи "получения гражданства" в Царстве Небесном. Мы должны захотеть изменить свою жизнь не для того, чтобы она стала интересней и богаче, а для того, чтобы угодить Богу, прославить Его и отблагодарить Его за все Его многочисленные благодеяния. И мы должны дать право Самому Богу решать, какая молитва правильная и какая благодарность истинная. Только так мы сможем рассчитывать на Его благословение, и тогда наша миссия станет эффективной, наша страна сильной, а жизнь счастливой.

И последнее: я сторонник евхаристического возрождения Церкви. За последнее время священнослужители много поработали над популяризацией этой идеи. Мы добились того, что люди поняли, что нужно не просто свечи ставить в храме, но хотя бы иногда причащаться. Теперь мы должны говорить о роли живой общины. Община не должна рассматриваться нами в качестве факультативной составляющей духовной жизни. Нет. Община должна стать тем, чем она была в ранней Церкви - условием принадлежности человека к Церкви как телу Христа, условием совершения и благодатного принятия святой Евхаристии. Без этого у нас никогда не будет подлинной христианской миссии, а будет только статистика и бюрократия. У нас будет именно такое

состояние, которое разоблачал Господь очень нелюбезными словами: "Знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих, Ибо ты говоришь: `я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды'; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть" (Откр. 3:15-18).

§ В ЧЕМ ЗАСТАНЕТ НАС ГОСПОДЬ?

Весной 2012 года активисты миссионерского отдела Калининградской епархии провели тестирование состояния религиозности среди тех, кто в Великую Субботу пришел в храмы освящать куличи и пасхи. Всем желающим принять участие в тестировании был дан опросный лист следующего содержания:

«Дорогие друзья, братья и сестры!

Просим вас принять участие в нашем мониторинге общественного мнения относительно специфики религиозной жизни граждан нашего города. Пожалуйста, ответьте честно на поставленные вопросы. Ваше мнение очень важно для нас. Благодаря вашей активности мы сможем более точно оценить проблематику религиозной жизни и принять соответствующие меры для того, чтобы христианская миссия в Калининграде была более эффективна.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1.
Ваше имя, фамилия _____
- Пол _____
2.
Возраст _____ 3. Образование _____
4.
Телефон, e-mail, _____ Подпись _____ Дата _____

ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ

Напротив каждого вопроса напишите: «+», если вы согласны, «-», если не согласны и «?», если вы не знаете, как ответить. Там, где в одном пункте 2 утверждения, ставьте «+» когда вы согласны с обоими.

1. Я считаю, что Бог должен быть у человека в душе. Богу не важно, как часто ты ходишь в храм, постишься и молишься Ему. Для Бога главное, что ты Его существование признаешь.
2. Я считаю, что христианин должен ходить в храм хотя бы раз в неделю, хотя лично у меня это не всегда получается.
3. Я каждый день стараюсь читать утреннее и вечернее правило по молитвослову.
4. Я молюсь Богу своими словами тогда, когда сам этого хочу. Это бывает не часто.
5. Я не считаю незарегистрированные отношения между мужчиной и женщиной блудом.
6. Православные христиане верят в реинкарнацию (в переселение душ).
7. У меня есть свой духовник.

8. Каждое воскресенье посещать храм и молиться ежедневно – это фанатизм.
9. Я чувствую, что я в церкви никому не нужен.
10. Православные христиане верят, что Христос воскрес из мертвых физически, то есть в том же теле, в котором был распят, хотя это тело было преображено.
11. Я курю. Я не считаю это грехом, потому что в Библии нигде не написано, что это грех.
12. Я считаю, что христианин может безопасно изучать Библию только под руководством святых отцов древности.
13. Я сам не соблюдаю посты, но считаю, что их нужно соблюдать.
14. Для того чтобы покаяться перед Богом и получить Его благословение мне не нужны священники.
15. В церкви все должно быть бесплатным.
16. У меня никак не получается причащаться систематически.
17. Я пока не читаю духовную литературу каждый день, но думаю, что однажды это нужно будет делать.
18. Я Бога уважаю, а священникам не доверяю.
19. Богу меня прощать не за что. Я ничего Ему плохого не сделал.
20. Я стараюсь причащаться в Церкви хотя бы раз в месяц.
21. Церковь должна воспитывать власть, она должна учить правителей вере.
22. Если я изменил(а) жене (мужу) с любимым человеком – это не блуд.
23. Священник должен быть профессионалом ритуально-требного сервиса, а не учителем.
24. Особо строго я соблюдаю Великий пост.
25. Я благодарен (благодарна) Богу больше всего за искупление, которое я получаю во Христе.
26. Я всегда беру у священника благословение на послабление поста из-за болезни.
27. Я могу употреблять наркотики или сигареты, Бог на это не смотрит. Для Него главное любовь.
28. Я считаю себя воцерковляющимся человеком. С начала моего воцерковления прошло меньше года.
29. Если Бога представить сидящим на вершине горы, то все религии – это тропинки, ведущие с разных сторон к одному Богу.
30. Христианство придумали евреи для того, чтобы завоевать русский народ.
31. Я не люблю ходить в храм, когда в нем собирается много народа.
32. Я хожу в храм «редко, но метко», не более 3 раз в году, зато всегда по делу.
33. Я стараюсь ходить в храм в каждое воскресенье.
34. Я думаю, что без изменения современной политической системы русские люди не могут быть духовно свободными.
35. Я читаю Библию или толкование к ней каждый день.
36. Я считаю себя христианином, однако верить в то, что кто-то воскрес из мертвых - я не могу. У меня нет для этого оснований.
37. Пьянство – это такое употребление алкоголя, при котором человек себя не контролирует. Я думаю, что это грех.
38. Я готов платить десятину, если священник будет мне отцом, а не продавцом.
39. Меня оттолкнуло от Церкви хамство и равнодушие работников храма.
40. Иногда я думаю о Боге, но специально не молюсь Ему.
41. Меня никто не научил тому, как быть хорошим христианином.

В опросе приняли участие 1180 человек. Возраст респондентов от 16 до 74 лет. Все они назвали себя православными христианами. И вот какие получились результаты тестирования:

"Воцерковленные" – 4%

"Воцерковляющихся" $9\%+5\%=14\%$

В группу "Воцерковляющиеся" попали 5% "неофитов".

В основу определения степени воцерковленности людей мы поставили понимание роли в жизни православного верующего человека таких дисциплин, как

А) РЕГУЛЯРНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ХРАМА.

Б) КАЖДОДНЕВНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПИСАНИЯ.

В) КАЖДОДНЕВНОЕ УТРЕННЕЕ И ВЕЧЕРНЕЕ ПРАВИЛО.

Г) СОБЛЮДЕНИЕ ПОСТОВ.

Д) ИСПОВЕДЬ И ПРИЧАСТИЕ ХОТЯ БЫ РАЗ В МЕСЯЦ.

«Воцерковленными» мы признали только тех, кто постоянно выполняет из всех этих пунктов – четыре или пять!

Те, кто выполняют меньше 4 пунктов, но считают, что все они важны и хотели бы выполнять их в будущем - это «воцерковляющиеся христиане».

Далее у нас возникла категория «Непонятные люди» – 5%. У этих людей мало "+" или "-". В основном "?". Сюда же мы отнесли людей, которые вообще не отвечали на какие-то вопросы или заполняли анкету неправильно (например, в одной графе они ставили и "+" и "-").

Далее у нас остаются 77%, которых мы решили назвать «душеверами» (говорят, что верят в душе).

Их особенность состоит в том, что они не считают важным выполнение требований церковной дисциплины.

Они тоже делятся на 2 группы: «лояльные душеверы» и «радикальные душеверы». Лояльные душеверы отвергают необходимость выполнения одного или двух требований церковной дисциплины.

Радикальные душеверы отвергают три, четыре или пять требований церковной дисциплины.

"Лояльные душеверы" – 48%. "Радикальные душеверы" – 29%.

Неофиты выделены нами в отдельную группу из-за того, что параметр дисциплины у них похож на показатель воцерковляющихся, а по мировоззрению они ближе к душеверам.

Еще две группы вопросов, помогают нам сравнивать группы верующих по другим параметрам:

А) Отношение к Церкви и духовенству.

Б) Знание основ вероучения и нравственного предания Церкви. К духовенству лучше всего относятся неофиты, хуже всего – радикальные душеверы. Среди последних почти половина утверждает, что верит в Бога, а священникам не доверяет. Из всего количества опрошенных 19% считают, что священник должен быть "профессионалом ритуально-требного сервиса". Десятину готовы платить 14% опрошенных. Причем, воцерковляющиеся лучше относятся к десятине, чем воцерковленные (26% / 21%).

Самая «старая» группа – «лояльные душеверы». Самая «молодая» – «радикальные душеверы».

Самая образованная группа – воцерковленные христиане. Здесь почти 80% имеют высшее образование. Самая малообразованная группа – лояльные душеверы. Гендерный состав: больше всего мужчин в группе «радикальных душеверов», затем идут «воцерковленные» христиане. Отсюда мы видим, что мужчины, в целом – «радикалы». Они лидируют в двух крайних позициях. Теперь понятно, почему соотношение мужчин и женщин в целом наиболее благоприятное в этих двух группах. Причем, в группе «радикальных душеверов» мужчин больше, чем женщин на 15%. А вот в группе «воцерковленных» христиан соотношение мужчин и женщин 4:5. Самый сильный перекося в сторону женщин – в группе воцерковляющихся христиан. Здесь соотношение мужчин и женщин 1:4. В неофитах соотношение мужчин и женщин 1:2. Из всего сказанного видно,

что женщины при воцерковлении как бы «застревают» в категории «воцерковляющихся», мало переходя в категорию «воцерковленных». То есть они попадают в категорию, где вероятность выхода замуж у них минимальная.

Воцерковленные христиане отличаются от воцерковляющихся еще и тем, что на утверждение «У меня есть свой духовник», 75% воцерковленных ответило положительно. Положительный ответ воцерковляющихся – 12%.

Среди неофитов только 5% имеют духовников.

Все остальные духовников не имеют.

Это значит, что для увеличения числа воцерковленных за счет сокращения других групп нам необходимо участие большего количества духовников. Здесь под духовниками нужно понимать не тех священников, которые часто исповедуют прихожан, а тех, кто имеет "духовных чад". Опрос показывает, что если воцерковляющийся христианин находит себе "духовного отца", то шансы перехода его в категорию воцерковленных христиан возрастают в (75:12=) 6 раз!

Кроме того...

По итогам опроса 76% женщин и 54% мужчин верят в переселение душ. Библию читают КАЖДЫЙ ДЕНЬ только 2% опрошенных. Что касается вопроса о блуде, то женщины, в целом, оказались более целомудренными. Из них только 21% посчитали, что измена супругу с любимым человеком не является грехом. У мужчин эта цифра 46%. Относительно воскресения из мертвых Христа 22% не знали, что ответить. 14% не верят в воскресение Христа. А в то, что "Бог сидит на вершине горы и все религии - это разные тропинки к Богу" – верят 71%!

Лично меня больше всего "задел" тот результат, который касался духовенства и Церкви. Из всего числа респондентов с утверждением: "Я Бога уважаю, а священникам не доверяю", согласились 26%.

С предложением: "Для того чтобы покаяться перед Богом, и получить Его благословение, мне не нужны священники" согласились 34%.

С предложением: "Священник должен быть профессионалом ритуально-требного сервиса" согласились 22%.

Некоторые ответы респондентов содержали в себе парадокс. Несколько человек утверждали, что не доверяют священству, но при этом священство как-то должно воспитывать власть. Или вот другой парадокс: Человек утверждает, что "в Церкви все должно быть бесплатным", и притом (по мысли этого респондента), священник должен быть "профессионалом ритуально-требного сервиса".

Лучше всего к духовенству относятся неофиты. Затем часть из них незначительно разочаровывается в духовенстве и переходит в группу воцерковляющихся...

§ ИДОЛЫ И ЖЕРТВЕННИКИ МИССИОНЕРСКОГО УСПЕХА

Однажды в N-ской епархии проходила "прорывная" молодежная конференция. Цели ее были сверхглобальны, возможности безграничны, предлагаемые решения – креативны и революционны. Естественно, я поехал. Приезжаю и вижу... в небольшом зале собралось 20 седовласых старцев-настоятелей городских церквей, 20 "вечно-молодых" женщин предпенсионного возраста и около 10 молодых людей, достаточно странных, что вспоминается высказывание поэта: "Юноша бледный со взором горящим". Итак, начало интригующее... что дальше?

Дальше всем дали высказаться на тему молодежной миссии. Сообщения были трех типов:

1. Спланированные заранее отчетно-рекомендательные. Рекомендации носили характер инструктажа.

2. Стихийные, на тему "А у меня вот был такой случай...".

3. "Причитанья" финансово-административные.

В общем, ничего нового. Самая зрелая и мудрая часть кворума незаметно растворилась в небытии за час до окончания конференции. Остальные компенсировали свое разочарование выпитым чаем, и поехали по своим делам. Когда мы разъезжались, то всем было понятно, что ничего не изменится, что вся наша болтология абсолютно бессмысленна. Где же выход?

Проблема в том что...

...Наши идеалы не вдохновляют молодых. Не спешите утверждать, что наш идеал – Христос. С Ним никогда никому не было скучно. Он Сам был по-настоящему молодым и вокруг Него всегда было много молодых.

Наш идеал это то, что вдохновляет нас дома за столом в хорошей компании. Едва ли мы хотим за столом говорить о Христе и Его учении. Эти трапезы "для своих" и есть "святая святых" нашей жизни. Есть ли молодежь на этих трапезах? Молодые люди готовы нам доверить свою жизнь при выполнении всего трех условий с нашей стороны:

1. Мы должны пустить их в это "святая святых".

2. Мы должны показать этим людям Христа. Молодые люди готовы оставить все, что имеют, идти куда угодно, делать все, что угодно если услышат в нашей проповеди к ним голос Самого Христа. Но и этого недостаточно. Молодой человек может загореться и очень быстро "перегореть". Для того чтобы этого не произошло, нужно выполнить следующее условие...

3. ...Мы должны доказать молодым, что мы сами христиане, то есть ученики Христа. Увы, наши рясы и бороды ассоциируются у них не с отцами духовными, а с заблудившимися волшебниками.

Я несколько раз наблюдал ситуацию, когда священник предлагал молодым людям христианство так, как это делают продавцы мобильных телефонов, дескать "сам не пробовал, но, по отзывам знаю... неплохая вещь, интерфейс, конечно, старый, зато хорошая память и видеокарта мощная".

Нет. За таким пастырем нормальная молодежь никогда не пойдет.

Эту проблему я бы назвал "проблемой личного контакта". Конечно, это очень плохо. Но это "цветочки" по сравнению с другой проблемой, которую я бы назвал "ИСТИННЫМ ПРОКЛЯТИЕМ НАШЕЙ МИССИИ". Речь идет об одной идее, которая повредила мозг всем, кто пытается думать о православной миссии. Эта идея, того – что есть "нормальный христианин". (Я называю эту идею – идеей "ветхозаветного христианства"). Кто он, этот "нормальный христианин"? Что мы можем про него сказать? Можно, я нарисую его "икону" словами? Это человек, который посещает храм стихийно, по велению души. Он освящает куличи, берет святую воду в храме на Богоявление, освящает, конечно же, машину и квартиру и, хотя бы раз в год, оставляет батюшке значительную сумму на строительство храма. Что касается нравственности... ну... нормальный человек, без фанатизма. И жене может изменить, но потом обязательно это как-то компенсирует. Уйти от нее, он не уйдет, а если уйдет, то постарается расстаться "по-хорошему". Такой человек никогда не предаст, разве что за деньги... если их будет очень много. В этой ситуации он обязательно извинится, скажет "Прости, брат, это бизнес, ничего личного". Нормальный христианин – обязательно патриот России. И хотя он не может объяснить, в чем выражается его патриотизм, однако убежден, что патриотизм – это хорошо, а его отсутствие – очень плохо. Если такой человек приезжает в старинный храм или монастырь, то восхищается архитектурой, росписью, атмосферой. У него от предков могут быть несколько старинных икон, которыми он дорожит. Если предки были монахами или священниками, то в разговоре с верующими он обязательно об этом скажет, однако учения Христа он не знает, да оно ему и не интересно. Библия у этого человека дома есть, но читать ее никто не собирается. Можно и дальше продолжать...

Ну что? Вы согласны, что этот человек у нас считается "нормальным христианином"? Вот видите? Если это у нас норма, то отклонение от нее в одну сторону

называется "ересью", а в другую – фанатизмом. Да, по-настоящему верующие люди с точки зрения "нормального христианина" либо еретики, либо фанатики!

А что плохого в этом человеке? Нет в нем ничего плохого. Есть только одна проблема...

Этому человеку НЕ НУЖЕН ХРИСТОС!

А ведь и правда... Разве и до Христа в Палестине не было людей с таким же набором нравственных понятий как у этого человека?

Разве не было до Христа благодетелей, людей, которые ходили в храм по велению сердца? Разве не было тех, кто соблюдал обряды и чтит отеческие традиции? Зачем пришел Христос?

Я уверен, что если бы в "Музее мер и весов" можно было бы разместить как эталон такого "христианина", то ветхозаветный фарисей был бы в 100 раз лучше! Ведь фарисеи жертвовали больше, чем предписывал закон, обряды выполняли максимально щепетильно, все делали абсолютно правильно. Я бы даже сказал так: "ФАРИСЕЙСТВО – ЭТО ВЕРШИНА "НОРМАЛЬНОГО ХРИСТИАНСТВА". Но пришел Христос, и вместо того, чтобы принять этих людей, похвалить их, заручиться их поддержкой, вместо этого, он с гневом отвергает их, называет их лицемерами, "крашеными гробами" и говорит ученикам: "Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то не войдете в Царство Небесное!"

Я уверен, что никакие сектанты, никакие атеисты не могут повредить нашей миссии так, как эта идея "НОРМАЛЬНОГО ХРИСТИАНИНА". Она стала для многих из нас настоящим идолом, на алтарь которого мы кладем радость общения во Христе, катехизацию, социальную работу, реальную миссию, счастье и спасение наших ближних. Но, не будем отчаиваться. Выход есть...

Болезнь "ветхозаветного христианства" пришла в Церковь в IV веке, когда империя стала христианской. Еврейское общество, хранящее закон Моисея, (который был "детоводителем ко Христу") к VI веку утратило свои позиции. После разгрома Иерусалимского храма в 70-тых годах I-го века ветхозаветная религия пришла в упадок. Кроме того, в I веке начался процесс отхода иудаизма от христианства. Вплоть до VI века на территории Ближнего Востока и Палестины существовали группы иудеохристиан. После того, как иудеохристианство сошло с исторической сцены, функцию закона Моисея (как детоводителя ко Христу) стала выполнять идеология Православной империи. Когда греко-римская империя стала христианской, то это привело к взаимопроникновению идей христианства и империи. Идеи патриотизма и преданности императору попали в Церковь, а тринитарные и христологические идеи попали в структуры власти и приобрели политический аспект. Если раньше внешними образцами нравственности были мученики, то теперь этим образцом должен был стать сам император, вернее, его двор. А что такое двор императора – мы все понимаем: это интриги, лицемерие, властолюбие, жестокость и милосердие, хитрость, подозрительность и т. д. Зато благодаря императору, вся империя стала считаться паствой пажити Христовой. Церковь перестала быть общинной, как в древности. Она стала всенародной. Ее миссия перестала быть миссией духовно-нравственной (поскольку требования к нравственности упали до такого уровня, на который человек мог легко забраться без участия духовника). Миссия Церкви стала в империи культурно-политической. Императоры читали богословские трактаты, спорили с богословами, ставили и низводили патриархов. Ереси стали приравняться к государственным преступлениям, и наоборот, политические преступления стали рассматриваться на Соборах как ересь. Патриархи участвовали в интригах двора, свергали имперских фаворитов, нанимали войска, управляли городами, писали законы о наследстве, торговали рабами и т. д.

В целом средний уровень нравственности упал так низко, что даже убийцы и грабители стали считаться христианами, лишь бы эти убийства и грабежи были

совершены во имя империи. Как же Церковь выжила? Как она сохранила образ и чистоту евангельского жития? Церковь ответила на этот вызов мира созданием монашества.

Сейчас часто можно слышать о том, что монашество возникло в Церкви как движение неких "гвардейцев кардинала", как некая толпа фанатиков, организованная коррумпированными иерархами Церкви. Это не так. Монашество возникло сперва как некое сектантское движение внутри Православия. Отцы раннего монашества считали спасение вне монашества таким же маловероятным, как мы считаем спасение вне границ канонического Православия.

Отцы раннего монашества считали духовное наставничество УСЛОВИЕМ СПАСЕНИЯ. На протяжении почти двух веков монахи борются с секулярной частью епископата за право решать, что в церкви нравственно, а что предосудительно. Епископат эту битву проиграл. Епископов стали выбирать только из монахов. Благодаря этому качественный состав епископата изменился однозначно к лучшему. Епископы вновь стали святителями. Монашеские традиции благодаря епископату стали внедряться повсеместно. Монашество дало нам вкус к Слову Божию, любовь к уставному богослужению, опыт истинного покаяния, знание духовной брани, действия падших духов и помощи Божией. Невозможно переоценить достижения монашества в области религиозной философии, антропологии, библейской герменевтики, церковной истории. Но больше всего мы должны быть благодарны монахам за то, что они сохранили для нас общинную жизнь. Если православная миссия когда-нибудь и расправит свои крылья, то только благодаря общинному укладу. Я думаю, что пришло время, когда у нас может возникнуть "миссионерское монашество". Это могут быть полузакрытые общины, состоящие из христианских семей и живущие по определенному общежительному уставу. Рано или поздно мы придем к этой идее методом "научного тыка". Проекты "специалистов по благочиниям", "границ приходов" и др. не смогут справиться с проблемой "ветхозаветной церковности". Миссионерская община сокрушит идола "нормального христианина" легко и непринужденно. Так давайте молиться, чтоб Господь приблизил это время. Маранафа. Ей, гряди Господи...

§ ПОЧЕМУ МЫ НАЗЫВАЕМ АРХИЕРЕЕВ СВЯТИТЕЛЯМИ? ИЛИ НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОЧИЩЕНИИ, ПРОСВЕЩЕНИИ И ОБОЖЕНИИ...

Изучение источников, главным образом, святоотеческих творений, ясно показывает, что три степени священства (диакон, пресвитер, епископ) теснейшим образом связаны с тремя основными ступенями духовной жизни: очищения, просвещения и обожения. Вот что пишет об этом св. Максим Исповедник: «Дело диакона исправляет тот, кто намащает ум на священные подвиги и отгоняет от него страстные помыслы; дело пресвитера – кто просвещает ум познанием сущего и уничтожает лжеименное знание; дело епископа – кто завершает усование его святым помазанием ведения поклоняемой Святой Троицы» (Добр. Т. 3. С. 181).

В качестве объяснения этих слов, я хотел бы вставить здесь толкование преподобного Никодима Святогорца. Преп. Никодим пишет: «Богоносный Максим хочет сказать, что диакону свойственно очищать ум от страстей и дурных помыслов через нравственное наставление; священнику – просвещать других словами естественного созерцания сущего, епископу же – совершенствовать других богословскими словами... так что архиерей должен обладать не только нравственным и естественным, то есть созерцательным, любомудрием, но и быть богословом, превосходя диакона и пресвитера».

Необходимо заметить, что соединение трех степеней священства с тремя этапами духовной жизни восходит к творениям святителя Дионисия Ареопагита, в которых прослеживается церковное предание. И если считать, что в этих творениях отображено

состояние Церкви в ее первые века, то становится ясным, что три этапа духовной жизни соотносятся с тремя степенями священства.

Известно, что в сочинении святителя Дионисия «О церковной иерархии» описываются три этапа духовной жизни, именуемые очищением, просвещением, совершением. (PG. Т. 3. Col. 506-508 – гл. 6,7).

Чин святителей, делающий христиан совершенными, совершает «преимущественно иерархическое служение», посвящает «в знание о священном, как глашатай священного» и учит «приличным для себя и священным состояниям и силам». Чин пресвитеров приводит «к священному созерцанию совершения таинств», однако «стремящихся к познанию богооткровенных священнодействий» отсылает к епископу. Это значит, что пресвитер просвещает христиан по благословию епископа, но отсылает к святителю желающих совершенства, поскольку тот лучше подходит для этого дела. Чин же служителей, то есть диаконов, «очищает приходящих, освобождая их от враждебных примесей и делая привычными к созерцанию священнодействия», после чего препровождает к священникам (PG. Т. 3. Col. 505-508 – гл. 6,7).

Очень важно то, что святители, согласно святителю Дионисию Ареопажиту, не только совершенствуют, но и просвещают и очищают народ. Священники не только просвещают, но умеют и могут и очищать, в то время как диаконы способны только к очищению. Низшие не в состоянии перейти к более высоким делам. «Ибо худшие не могут перейти к лучшему» (PG. Т. 4. Col. 508 – гл. 7).

Следовательно, занятие каждого из чинов в рамках Церкви строго определено. Каждый чин обладает собственным знанием и ведением духовной жизни. Думаю, что здесь следует привести характерное место из сочинения святителя, где он кратко суммирует все учение о занятиях трех чинов: «Украшение священнодействующих в первой их силе очищает несовершенных посредством обрядов; в средней – препровождает к свету очищенных; в крайней же и предельной из их сил совершенствует сознательным совершением тех, кто с помощью божественного света приобщился к богооткровенным озарениям» (PG. Т. 3. Col. 504 – гл. 3).

Очищение, просвещение и обожение вполне соответствуют трем этапам воцерковления верующего по учению иерея Даниила Сыроева: этапам миссии, катехизации и пастырского окормления. Таким образом, в деле воцерковления человека диаконы являются миссионерами, пресвитеры - катехизаторами, а епископы - пастырями.

Исследуя все учение святителя Дионисия, можно прийти к выводу, что каждый чин священства ведет соответствующую ему духовную жизнь. Вот как пишет об этом митр. Иерофей Влахос: "Очищение, просвещение и совершение (обожение) теснейшим образом связаны с тремя степенями священства, то есть, соотносимы со званиями диакона, иерея и епископа. Таким образом, для рукоположения в диаконы (чье дело заключается в очищении народа Божия от страстей) необходимым условием является пребывание в состоянии очищения, то есть жизнь в деятельном любомудрии. Чтобы быть рукоположенным во пресвитера (чье дело состоит в просвещении других, необходимо, согласно отеческому учению) находиться на этапе просвещения ума, то есть на ступени созерцания. Это значит, что необходимо непрестанное памятование о Боге в молитве, знание умного делания и созерцание причин сущего во всем творении и в Священном Писании. Епископ же, поскольку его главная задача состоит в том, чтобы совершенствовать народ богословскими наставлениями, должен пребывать в мистическом богословии, жить в общении с Богом, находиться в лице пророков, которые, имея тесную связь с Богом, посвящают людей в божественные дела и совершают тайноводство слова истины к народу". (Митр. Иерофей Влахос. Православная Психотерапия. Свято-Троицева Сергиева Лавра, 2004. С. 70-71).

Поэтому, согласно святителю Дионисию Ареопажиту, выражающему церковное предание, епископ является, прежде всего, осведомленным в духовной жизни, боговидцем, имеющим опыт своего собственного обожения. Поэтому «божественный чин

архиереев есть первый из боговидческих чинов; и он же является предельным и крайним» (PG. Т. 3. Col. 505 – гл. 5).

"Святитель – это плод обожения, ибо он испытал это обожение сам и помогает христианину в его пути к обожению по благодати" (Митрополит Иерофей Влахос).

«От святителя же его сущность, подобие и чин требуют, чтобы сам он совершенствовался в божественном, испытывал обожение и передавал нижестоящим, сообразно достоинству каждого, частицы собственного священного обожения» (PG. Т. 3. Col. 372 – гл. 2).

Называющий кого-либо святителем имеет в виду, что тот является «боговдохновенным и божественным человеком, обладающим всем священным знанием, в котором и в точности по образцу которого совершается и познается вся иерархия» (PG. Т. 3. Col. 375 – гл. 3).

Святитель со всеми своими достоинствами и недостатками «удерживает неизменной умную часть боговидного состояния» (PG. Т. 3. Col. 401 – гл. 5).

Таким образом, святитель, плод очищения и просвещения, – это боговдохновенный муж, достигший совершенства (обожения) и, следовательно, направляемый непосредственно Богом. Это «уста истины», человек, сидящий «во образ и на месте Христа».

Вот каковы были подлинные качества христиан, возвысившихся в звание священства. Им следовало пройти три названных этапа, чтобы удостовериться в том, действительно ли они исцелены и могут ли лечить народ Божий. Из этого ясно видно, что епископ, пресвитер и диакон не просто участники богослужения, долженствующие совершать таинства, но духовные врачи, помогающие народу очиститься, принять освящение и перейти к общению с Богом.

Преподобный Симеон Новый Богослов пишет, что человек может приступить к служению «чистой, святой и непорочной Троице в чистоте совести сердца», если он познал Христа, принял Духа «и приведен ко Отцу Сими Двумя». (Цит. по: Митр. Иерофей Влахос. Указ. соч. С. 73).

Таков идеал. И до IV века в жизни христиан было много оснований для того, чтобы видеть осуществление этого идеала, прежде всего, в жизни архиереев и пресвитеров. Но уже в IV веке Исидор Пелусиот говорил об отличии пастырей прошлого от современных ему. «Тогда, – пишет он, – пастыри умирали за овец, теперь же они сами режут их». После этого он пишет следующее: «Прежде в священство вступали любители добродетели, ныне же – сребролюбцы; прежде – те, кто избегал этой власти из-за ее величия, ныне же – прибегающие к ней с наслаждением; прежде – те, кто украшался добровольным нестяжанием, ныне – отличающиеся таким же любостыжанием; прежде – имевшие перед глазами божественное судилище, ныне же – вовсе не принимающие его во внимание; прежде – готовые терпеть удары, ныне же – их наносить. Но что говорить много? Итак, звание, как кажется, превратилось из священства в тиранию, из смирения в гордость, из поста в роскошь, из управления в господство: ибо они считают достойным не распоряжаться имением, как управители, но присваивать его, как владыки...».

Греческий исследователь исихазма отец Иоанн Романидис пишет о повреждении в имперскую эпоху традиции подготовки клира: «Однако с течением времени не удавалось повсюду находить обоженных или хотя бы просвещенных людей для рукоположения во епископов и пресвитеров. Если же они и были, их не всегда желали избиратели. Многократно предпочтение оказывалось просто хорошим и нравственным людям, которые, однако, не знали традиционного лечения через просвещение и обожение. Следовательно, появляются епископы, которые в прошлом остались бы простыми мирянами, поскольку не имели Святого Духа, Который непрестанно молился бы в их сердцах».

Митрополит Иерофей Влахос пишет: "Когда умножилось число приходо, не имевших обоженных людей или хотя бы одного такого человека, то есть тех, кого апостол

Павел называет пророками, Церковь встала перед проблемой, можно ли рукополагать во епископов тех, кто еще не испытал обожения, но, по крайней мере, находится в состоянии просвещения. Вместо того чтобы допустить это, Церковь предпочла рукополагать пресвитеров в качестве предстоятелей приходских собраний. Таким образом, епископы приобрели обязанность надзирать за такими предстоятелями-пресвитерами, как врачи за медпунктами, во главе которых стоят санитары. Это значит, что церковный собор, не найдя достаточного количества врачей, чтобы сделать их епископами, назначил санитаров-пресвитеров. Назвать же санитаря врачом, то есть необоженного человека епископом, было невозможно, поскольку это привело бы к развалу целительного труда Церкви.

Со временем, однако, появляются епископы и пресвитеры, которые не были даже просвещенными. Этим были вызваны возмущения Симеона Нового Богослова, который, будучи пресвитером, имел духовным наставником простого монаха, Симеона Благоговейного.

Далее: "Сохранение апостольского врачевания и в послеапостольское время, вплоть до появления латинства, а также русского и новогреческого Православия, связано со сосредоточением этого апостольского предания в монашестве. Это значит, что лечение просвещением и обожением было перенесено из мирского прихода, где оно иссякло, в приход монастырский. Одновременно митрополии и епископии сделались монастырями. Вот почему в народной традиции Великим Монастырем называется даже константинопольский храм Святой Софии. Монашество сделалось своего рода медицинской школой, где будущие епископы изучали апостольское лечение. В то же время задачей каждого мирского прихода стало посильное подражание приходу монастырскому, и это потому, что просвещение и обожение необходимы для лечения всех людей, поскольку каждому свойственно помрачение ума". (Митр. Иерофей Влахос. Указ. соч. С. 77).

Святой Симеон Новый Богослов пишет, что право вязать и разрешать грехи принадлежало только архиереям, получившим его через апостольское преемство. Однако когда те стали негодными, «это страшное поручение перешло к священникам, обладающим непорочным житием и удостоившимся божественной благодати». Когда же и эти священники вместе с архиереями предались духам прелести, оно «было передано, как мы сказали, избранному народу Божию, то есть монахам, не как отнятое у священников или архиереев, но потому, что те сами сделались чуждыми ему». (Архиеп Василий Кривошеин. Μέσα στο Φως του Χριστού. «Εκδ. «Το Περιβόλι της Παναγίας». Θεσσαλονίκη, 1983. Σ.177).

По словам святого отца, право вязать и разрешать грехи не было дано «просто так и через одно только рукоположение». В рукоположении митрополиты и епископы получили право «только священнодействовать». Власть отпускать грехи была дана «только тем из священников, архиереев и монахов, кого можно причислить к лику учеников Христовых за чистоту». (Там же. Σ.179).

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА ДОКУМЕНТА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МИССИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ РПЦ. 2 ноября 2011 г.

С февраля по сентябрь 2011 года Синодальный миссионерский отдел во взаимодействии с комиссией Межсоборного присутствия по вопросам организации церковной миссии разработал проект «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви». В октябре 2011 года члены редакционной комиссии Межсоборного присутствия рассмотрели этот документ, который, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, публикуется с целью проведения общественной дискуссии. На официальном сайте Межсоборного

присутствия, портале Богослов.ru и в официальном блоге Межсоборного присутствия всем желающие могут оставлять свои комментарии.

Сам этот документ вы найдете здесь:
<http://www.patriarchia.ru/db/text/1662056.html>

А вот что хочется сказать по поводу этого документа:

Документ об организации миссионерской деятельности отличается от других подобных документов только теоретическим обоснованием. А практические рекомендации очень схожи с рекомендациями по организации молодежной, катехизической и социальной работы. Везде предлагаются специалисты профильных отделов. Специалисты епархиальные, по благочиниям и по приходам. Расписаны их обязанности. Отлично. Не учтена реальность, в которую поставлены благочинные и правящий архиерей. Смотрите, братья: при самом скромном раскладе при каждом благочинии должны быть хотя бы 4 профильных специалиста: по миссии, по социальной работе, по молодежной работе и по катехизации. И это притом, что на благочинного не давят руководители военного отдела, отдела по взаимодействию с казачеством, отдела тюремного служения, отдела культуры и т. д. А ведь никто не мешает руководителям этих направлений предложить епархиам точно такую же "пирамиду Хеопса" и все... Пусть благочинные выкручиваются, как хотят...

А теперь посмотрите, братья, как благочинные "выкручиваются":

1. Благочинные - это священники наиболее благополучных приходо. Однако содержать больше двух специалистов даже этим приходам трудно. Если конечно под содержанием мы имеем в виду среднюю для данной местности зарплату. Как решается эта проблема? Специалиста "нагружают" всем, чем можно нагрузить. Он у нас и "чтец, и певец, и на дуде дудец". Я не видел ни разу, чтобы такой "многопрофильный" специалист продержался бы на епархиальной работе хотя бы 2 года.
2. Вы скажите: так ведь 2 года - это тоже немалый срок. И я скажу, что да - немалый. Только, во-первых, посчитайте время подготовки такого специалиста и факт того, что через 2 года - это самый настоящий "духовный инвалид". Ведь в сложившейся ситуации человек не может быть эффективным. Тот, кто делает все, не делает ничего.
3. Руководитель миссионерского отдела епархии тоже не может быть счастлив от такой перспективы. Допустим, он подготовил специалиста для какого-то благочиния, дал ему алгоритм действий, подготовил к отчетности, а там, в благочинии "бац", и этого специалиста приспособили к молодежи и социалке. Кто-то, возможно, скажет: "Ничего, от этого еще никто не умирал, это все равно одно и то же!" Возможно, тогда зачем усложнять себе жизнь? Давайте сделаем одну единую концепцию всей профильной работы! И в каждом благочинии будет один специалист, решающий все задачи? Вы скажите, что это практически невозможно, и я с вами соглашусь.
4. Нынешняя схема организации миссионерской работы ставит всех руководителей профильных отделов в дурацкую ситуацию "конкурентных отношений". Поясню: возьмем, к примеру, какое-нибудь N-ское благочиние. Благочинный может выделить на всех специалистов 30000 рублей. Это или один специалист, получающий всю эту зарплату или два специалиста, имеющих ставку 15000 или 6 специалистов, получающих по 5000 рублей. Вот и все... Ну, нет у батюшки благочинного больше денег, хоть ты тресни. Если вы спросите руководителей военного отдела и тюремного служения, хотят ли они, чтоб их специалисты получали в N-ском благочинии зарплату, то они, конечно же, согласятся. Так как поделить деньги? «По-шариковски»? А ведь уровень подготовки профильных специалистов с каждым годом все выше и выше. Я убежден, что миссионеры – это самые дорогостоящие специалисты. Но вот, например, руководитель молодежного отдела епархии со мной не согласен. А что думаете об этом вы?

§ ДВЕ МИССИИ – НАЙДИ 10 ОТЛИЧИЙ!?

(Некоторые мысли о том, с чего начать эффективную миссию).

Почти 10 лет я изучал историю христианских миссий. За 2000 лет христианства возникло множество форм миссионерской работы. Однако все эти формы можно отнести к одному из двух видов миссии: МИССИЯ ОБЩИНЫ и МИССИЯ ХРИСТИАНСКОГО ОБЩЕСТВА. В чем разница между ними?

1. ПРИОРИТЕТЫ. В общинной миссии приоритетом является общение с Богом и с братьями по духу. Община накапливает, систематизирует и передает опыт веры и покаяния. Общественная миссия имеет в приоритетах решение проблем христианского государства или общества, культурная и философская жизнь которого находится под значительным влиянием христианства. Христианское общество обращает человека в христианство. Христианская община обращает человека ко Христу. Христианское общество способно безнравственного человека сделать нравственным. Христианская община способна нравственного человека сделать святым...

2. ВЕРА И ИДЕОЛОГИЯ. Община делает акцент на вере, как на проявлении живых, неформальных отношений со своим Творцом. Христианское общество делает акцент на сохранении и распространении христианской идеологии, в основе которого лежит патриотизм. Христианская община в отношении с государством руководствуется словами Христа: «Кесарю – кесарево, а Божие – Богу». Принцип, которым руководствуется христианское общество, в его отношении с государством, вполне может быть выражен такой фразой: «Все Божие – кесарю, все кесарево – Богу».

3. ПРАВСТВЕННОСТЬ. В православной общине нравственный стандарт определяется старцами, юродивыми, святыми, аскетами и мучениками. В христианском обществе нравственный стандарт определяется политическими лидерами, царями, президентами, депутатами, спонсорами и силовыми структурами государства. Логично, что нравственный стандарт христианского общества всегда на порядок ниже, чем христианской общины. Зато осуществление нравственного стандарта в христианском обществе достигает массового характера, а в христианской общине только индивидуального.

4. СВЯТОСТЬ. В православной общине святость – это цель любого христианина, которая достигается покаянным житием и участием в таинстве Евхаристии.

В православном обществе "святость" – это статус получаемый людьми за заслуги перед государством в деле укрепления имперской мощи государства, а также за участие в формировании национального самосознания народа. Другое значение слова «святой» в христианском обществе синонимично слову «легендарный герой» в том значении, в котором его употребляли древние греки. Христианское общество относится к святым так же, как греки и римляне относились к Гераклу, Одиссею, Ромулу и Рему.

5. ПОНЯТИЕ О МИРЕ. Мир, как «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» воспринимается христианской общиной как враг. Ненависть к миру – отличительная черта христианской общины.

Христианское общество любит этот мир таким, какой он есть. Христианское общество успешно сотрудничает с этим миром в решении социальных и экономических задач, в проектах демократических преобразований в решении проблем гуманитарного характера.

6. ЕРЕСИ И СЕКТЫ. Для христианского общества сектами являются любые группы людей нелояльных данному государству (внутри которого находится это христианское общество) или дискриминируемые данным государством. Ереси здесь – это любые альтернативы господствующей идеологии государства. Например, протестантский правитель Восточной Пруссии герцог Альберт считал католиков сектантами.

Или вот еще пример: в истории России было время, когда мусульмане Татарстана были защищены законами государства от деятельности христианских проповедников.

Более того, православные цари строили для мусульман мечети и медресе, собирали для татар лучших богословов. Татары считали наших царей не только своими благодетелями, но и даже "покровителями веры". Почему? Потому что существование ислама в Татарстане - это часть имперской идеологии.

Христианское общество не имеет иммунитета против оккультных воззрений, эзотерики, религиозного шарлатанства и магических практик. Христианское общество склонно к инквизиции.

Для христианской общины сектами являются любые религиозные сообщества иерархически отделенные от Единой Апостольской Церкви. Ересями здесь являются отступление от чистоты христианского учения (в его литургической, догматической и нравственной части), изложенного апостолами и их преемниками в Священном Писании и Священном Предании. Христианская община обладает способностью активного противодействия любым идейным влияниям извне.

7. ЧЛЕНСТВО. В христианской общине членство поддерживается собранием избранных для причастия истинных Крови и Плоти Христовых, которые подаются христианам единым Богом в единстве их мировоззрения, целей и жизненного уклада. В основе этого уклада – дисциплина молитвы и покаяния. Членство в христианском обществе определяется интуитивно и поддерживается лояльностью к представителям власти. Для того чтобы быть членом христианского общества – не обязательно быть учеником Христа.

8. ДЕНЬГИ И ВЛАСТЬ. С точки зрения христианского общества религия является разновидностью сервиса. (Назовем это ритуально-требным сервисом). А раз это сервис, то он подчиняется законам рынка. То есть, чем выше качество сервиса, тем дороже обслуживание. Наиболее важным аспектом организации финансовой деятельности христианского общества является понятие спонсорства, которое остается ключевым понятием цивилизованного бизнеса. СПОНСОР обменивает материальные ресурсы на новые возможности управления бизнесом и на усиление своей конкурентоспособности.

Финансовые отношения внутри христианской общины выстраиваются вокруг понятий благодарности и жертвы. Наиболее важным понятием организации финансовой деятельности христианской общины является понятие благотворительности, которая связана с истинной духовностью человека. БЛАГОТВОРИТЕЛЬ считает свое имущество собственностью Бога. Себя он признает лишь временным управляющим этим имуществом. Благотворитель готов в любой момент отдать Богу всю Его собственность, и он доказывает эту готовность своей реальной жертвенностью.

Власть в христианской общине определяется правом служения и силой личного примера. Члены христианской общины подчиняются власти духовного наставника из любви. (Обычно мы считаем главой христианской общины какого-нибудь доброго батюшку, однако на самом деле, с точки зрения православной экклесиологии, настоящим главой общины может быть только архиерей. Нарушение этого принципа провоцирует общину стать сектой.).

Власть в христианском обществе опирается на потенциал аппарата управления, который мотивирует людей к подчинению посредством насилия или поощрения. Поэтому члены христианского общества подчиняются власти духовного лидера из страха или из корысти.

9. ОТНОШЕНИЯ двух форм миссий между собой: Миссия христианского общества очень близка к миссии Ветхого Завета, как «детоводителя ко Христу». Поэтому эта миссия предлагает человеку успех и материальное благополучие в обмен на лояльность к власти и участие в государственных программах. Цель христианской общины – это получение Небесного гражданства. Конфликт (и сотрудничество) двух форм миссий очень похож на взаимоотношения еврейской синагоги I века и апостолов. Христианское общество находится в «зоне комфорта» (нет открытых или скрытых гонений, есть уважение со стороны государства, есть расцвет искусств, есть повышение

уровня материального благополучия, существует ощущение элитарности и защищенности, что приводит к нравственной деградации). Некоторая часть христианского общества стремится к изменениям, которые возможны только в «зоне тревоги». Христианская община своими "корнями" находится в «зоне тревоги» (есть открытые или скрытые гонения, есть материальная незащищенность, есть множество социальных проблем). Однако, рыба плавает туда, где глубже, а человек туда, где лучше. Поэтому логично, что христианская община рано или поздно начинает тяготеть к «зоне материального комфорта», вход в которую "охраняет" государство. Христианское общество является той средой, в которой миссия христианской общины может быть максимально эффективной.

Миссия христианской общины является концептуальным обоснованием всего существования христианского общества, его "духом". Как тело без духа мертво, так и общество, лишенное света евхаристической общности очень быстро утрачивает последние следы христианства и превращается в "соляной столп".

10. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ. Христианское общество не рассматривает Царство Небесное как самостоятельную ценность. Бесчисленное количество добрых дел представители христианского общества совершают во имя счастья и любви на земле.

Условием существования христианского общества является преданность правителям государства.

Община рассматривает Царство Небесное как истинную Родину, а сонм святых – как истинную Семью. И ради Царства Небесного христианская община может пожертвовать своими земными интересами, а также политическими и экономическими позициями. Христианская община предана Христу и может существовать в государстве, враждебно настроенном к христианству.

Понимание природы, потенциалов и особенностей этих двух форм миссии становится актуальным для нас тогда, когда мы ставим перед собой задачу оценки миссионерской работы. В этой ситуации нам приходится рассматривать цели и средства, которыми располагают христианские миссионеры. Например, исаврийская династия императоров-иконоборцев для усиления своих позиций в регионах ислама (который запрещает изображения) организовала кампанию гонений на иконопочитателей. Христиан, хранящих иконы, лишали всех прав, пытали и даже убивали. Церковные историки согласны в том мнении, что исаврийские императоры оказались очень хорошими генералами и успешными администраторами. За время их правления византийская империя приросла значительным количеством мусульманских земель. Так верен ли этот иконоборческий "миссионерский ход"?

А вот еще пример православной «миссии» среди ариан: грозой римлян в VI веке был король готов арианин Теодохат. 20 лет он воевал с Византией и, вероятно, весьма преуспел бы, если бы ромеи не подкупили начальника королевской охраны по имени Витигес. Последний был обязан королю всем своим имуществом, положением и счастливой судьбой, поскольку по рождению Витигес был простым воином. В 536 году Витигес убил своего благодетеля, захватил престол готов и уничтожил всех родственников короля. Затем он с государственной казной сбежал в Константинополь, где принял Православие и получил сан сенатора и титул патриция. Теперь у него оказались лучшие имения в Малой Азии, императорское внимание и благословение Церкви. С точки зрения византийских хронистов он стал ортодоксом, то есть истинным христианином. Сейчас мы понимаем, почему византийцы так думали, но что-то нам мешает разделить их радость по поводу такого «Торжества Православия». Если бы меня какой-нибудь баптист спросил: «Какое раскаяние продемонстрировал Витигес перед вступлением в Церковь?» – я бы не знал, что ответить. К счастью, баптисты принципиально игнорируют церковную историю, иначе нам, православным миссионерам, пришлось бы очень несладко. Нам пришлось бы искать евангельскую логику там, где ее никогда не было, а было только столкновение амбиций, властолюбие и конформизм.

Практически одна треть помазанников Божьих – императоров Византии была свергнута и убита другой третью императоров-помазанников Божьих. А кто же помазывал на царство узурпаторов? Это были христианские епископы Рима или Константинополя... Кафедры православных Патриархов тоже вертелись в руках (не всегда благочестивых) правителей государства... Свержение или поставление архиереев достаточно часто зависело от самодурства царей, интриг двора или от даже капризов царских фавориток/фаворитов...

Возможно, кто-то из вас скажет, что все это не имеет никакого отношения ко Христу и Его учению.

Согласен. Однако у нас в семинариях есть такой предмет, как «История Церкви». Там есть главы, повествующие о распространении христианства и борьбе с ересями, то есть разделы, касающиеся собственно миссии Церкви. И именно в этих разделах содержится вся эта дискредитирующая нашу миссию информация. Все эти "щекотливые" темы необходимо рассматривать как пережитки Ветхого Завета в христианстве, но не как опыт христианской миссии.

Если мы хотим построить эффективную миссию, то нам нужно перестать дискриминировать миссию общины во имя процветания христианского общества.

Также мы должны ясно и четко показать, что «христианское общество» и Церковь Христова – это абсолютно разные вещи!

Мы должны честно признать, что представители «христианского общества» не являются христианами, в своем основном, евангельском и святоотеческом смысле этого слова, а значит, они не могут говорить от имени Церкви, не могут иметь каких-то прав в Церкви и не могут войти в Царство Божие, если не выполнят общих для всех христиан условий спасения: обретения покаяния и веры.

Кроме того, мы должны признать миссию христианского общества не евангельской, не библейской миссией, а только культурно-политической... Вспомним слова известного китайского полководца Сунь Цзы, который изложил принцип самого эффективного захвата чужого государства: "СПЕРВА ПРИХОДИТ МИССИОНЕР, ЗАТЕМ ПРИХОДИТ КУПЕЦ И, НАКОНЕЦ, СОЛДАТ"... Видите, китайцы знали про эту "миссию" за 5 веков до Рождества Христова, но это же не делало их христианами?

Если мы не проведем честной рефлексии того, что мы называем миссией, то ничего не изменится. Мы так и будем как в «Дне сурка» собирать конференции, посвященные 400-, 500-, 600- летию Дома Романовых, обсуждать проблемы военного духовенства XX, XIX, XVIII вв., но не приблизимся ко Христу ни на шаг.

Р. С. Большинство современных христиан не являются однозначными представителями христианского общества или христианской общины. Иногда мы поступаем то как люди Ветхого Завета, то как люди Нового Завета. Но рано или поздно нам приходится определяться... Вход в райские обители открыт для граждан Царства Небесного, а само это гражданство можно получить только в общине.

А вы когда-нибудь думали о том, какие у вас возможности попасть в Царство Небесное? Как вы думаете, что Бог думает про вас, про нашу миссию и всех нас? Что Он от нас хочет? И почему Он нас так долго ждет...?

§ ИЗВЕСТНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ РОССИИ И АВТОРИТЕТНЫЕ ПАСТЫРИ ЦЕРКВИ О СОСТОЯНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ:

МИТРОПОЛИТ ГЕННАДИЙ НОВГОРОДСКИЙ:

"«Вот приводят ко мне (кандидата в священники) мужика, я приказываю ему читать Апостол, а он и ступить не умеет, приказываю ему дать Псалтирь, а он и по ней едва бредет. Я отказываю ему, а на меня жалобы: земля-де такова, не можем добыть, кто бы умел грамоте. Вот и обругал всю землю, будто нет человека на земле, кого бы ставить в священство»».

СТОГЛАВЫЙ СОБОР: «Ставленники, хотящие во дьяконы и попы ставитися, грамоте мало умеют; и святители истязуют их о том с великим запрещением: почему мало умеют грамоте, и они ответ им чинят: мы-де учимся у своих отцов или у своих мастеров, а инде нам учиться негде. А отцы их и мастера их и сами по тому ж мало умеют и силы в Божественном Писании не знают» (гл. 25).

ПЕРВОПЕЧАТНИК ИВАН ФЕДОРОВ «Послесловие к Львовскому апостолу» (1574 г.):

«Вследствие великих бед, часто случавшихся с нами не из-за самого русского государя [Ивана Грозного], но из-за многих начальников, и священноначальников [т. е. высшего духовенства], и учителей, которые нас по причине зависти во многих ересьях обвиняли, как это свойственно невежественным и несведущим в науках людям, которые и в искусстве грамматики не умудрены, и духовного разума лишены, но втуне и всуе слова злые изрекают. Таково свойство зависти и ненависти, которая не знает, как ходит и на чем утверждается. Эта ненависть нас и прогнала и с земли, и с родины, и от родичей наших и в другие страны неведомые переселила».

КНЯЗЬ КУРБСКИЙ: «В те годы по лени и по великому пьянству наших пастырей между чистой пшеницей возросли тогда плевелы, то есть отпрыски ересей. По царскому распоряжению митрополит российский велел хватать повсюду таких хулителей. Сперва начато было это дело хорошо, но конец получился плохой, потому что, исторгая плевелы, исторгали вместе с ними, по слову Господню, и святую пшеницу. А кроме того, тех из еретиков, кого можно было по-пастырски исправить, подвергли немилосердной и жестокой муке».

БОЛЬШОЙ МОСКОВСКИЙ СОБОР 1666 ГОДА: «Попы ниже скоты пасти не умеют, кольми паче людей».

ИСТОРИК Е. Е. ГОЛУБИНСКИЙ:

«На целые триста лет между епископами нашими только один церковный проповедник! Впрочем, нет в этом ничего слишком удивительного. Мы приняли христианство от греков, когда у них уже давно перестало считаться обязательным для епископов делом учить народ посредством церковной проповеди и когда у них епископы уже чрезвычайно мало упражнялись в сем проповедовании. Но если в Греции епископы давно освобождены были или сами себя освободили от обязанности учить народ посредством церковной проповеди, то тем более епископы могли быть освобождены от нее или сами себя освободить у нас в России, где при отсутствии настоящего просвещения исполнение этой обязанности было бы до чрезвычайности трудно. На это совершенное отсутствие у нас церковной проповеди не должно смотреть как на обстоятельство, достойное великого сожаления. Необразованные епископы наши могли бы составлять проповеди только крайне неудовлетворительные, а следовательно, и собственное их проповедование имело бы весьма мало смысла и значения; между тем в их распоряжении находилась в славянском переводе весьма обширная проповедная литература отеческая. Достойно всякого сожаления, что не было школ для обучения христианству, но если вместе со школами не было и церковной проповеди, то об этом последнем — сожаление уже не особенно большое».

ЛИДЕР СТАРООБРЯДЦЕВ ПОП ПРОКОПИЙ НИКОЛЬСКИЙ СТОРОННИКАМ ПАТРИАРХА НИКОНА:

«Заводите вы, ханжи, ересь новую, людей в церкви учите, а людей преж сего в церкви не учивали. Беса-де вы имеете в себе, и все ханжи».

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК:

«Заснули все и живем спустя рукава... Вся беда в попах молчащих! Надо гайдуков нанять и всех их пооттаскать за аксиосы».

СВ. ФИЛАРЕТ МОСКОВСКИЙ:

«Идея миссионерства еще мало развита в Российской Церкви»... «Миссионер должен иметь возбужденную особенную ревность к распространению веры между не

знающими ее: но сему особенному возбуждению трудно произойти, когда идея миссионера не подготовлена образованием, по неимению заведения для сей особенно цели, и не довольно раскрыта не многими, не близкими опытами».

ИОАНИКИЙ ЕПИСКОП АРХАНГЕЛЬСКИЙ, XIX ВЕК:

«Миссия всегда была какой-то падчерицей в глазах благоволения нашего церковного начальства; ей поэтому приходилось вступать в разные непрочные и неблагодарные сделки и компромиссы и покрываться тенью какого-то даже полицейско-сыскного дела».

СВ. НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ:

"О, как больно, как горько иной раз душе за наше любезное Православие! Я ездил в Россию звать людей на пир жизни и труда, на самое прямое дело служения Православию. Был во всех четырех академиях, звал цвет молодежи русской — по интеллектуальному развитию и, казалось бы, по благочестию и желанию посвятить свои силы на дело веры, в которой она с младенчества воспитана. И что же? Из всех один, только один отозвался на мой зов, да и тот дал не совсем твердое и решительное слово, — студент Забелин, и тот, быть может, изменит. Все прочие, все положительно, или не хотели и слышать, или вопрошали о выгодах и привилегиях службы. Таково настроение православного духовенства в России относительно интересов Православия!"

«В России», говорят, «денег нет»! А в Иудее разве больше было денег, когда она высылала проповедников во все концы мира? А в Греции разве больше нашего было средств, когда она просвещала Россию? «Людей тоже нет»! У каких-нибудь моравских братьев, которых и самих-то не больше пяти-шести тысяч, есть люди, чтоб идти на проповедь к лапландцам, а у семидесятимиллионной России людей нет! Боже, да когда же у нас люди будут? И разве люди могут сами твориться, если их не вызовут к бытию? Отчего же их не вызывают? Где творческие силы?»

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК, ПРОФ. Н. КАПТЕРЕВ (начало XX века):

«Как христиане, древние предки наши должны бы усвоить новозаветный идеал; но хотя они и были религиозны, но по-своему, на свой лад. Они были церковники, обрядники и с настоящим христианством были знакомы мало, а строй их семьи был строго патриархальный, еврейский. Начала еврейской семьи были им вполне понятны, отвечали их взглядам, их жизненному укладу, а новозаветная христианская педагогика была им чужда, до нее они еще не доросли. Так как в древнерусской жизни практиковался суровый патриархат, то такого же патриархата наши предки искали и в педагогической теории. Они его и нашли в ветхозаветной педагогике, его и усвоили. Руководящий мотив ветхозаветной педагогики в отношении родителей к детям — самый полный и последовательный родительский (пастырский) эгоизм».

МИТРОПОЛИТ ЕВЛОГИЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ:

«Нужно заметить, что миссионерское дело в Русской Церкви стояло не на должной высоте... Не чувствовалось в нем подъема и воодушевления, не ощущалось веяния духа апостольского... Большинство архиереев относилось к этому важнейшему делу равнодушно. Святое дело миссии облекалось в формы бюрократические».

ЧАСТЬ 2.

§ МИССИОНЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Однажды, когда я исповедовал людей в храме Казанской иконы Божьей Матери, (в г. Янтарный) ко мне подошел бородатый мужик, и со словами "Саш, отпусти мне грехи", наклонил голову. Я был обескуражен такой фамильярностью и спросил человека: в чем конкретно он кается.

- Во всем каюсь.
- В чем конкретно? Вы что, никогда не были на исповеди?
- Я? Я... Да я лучше тебя все знаю... Ты меня что, не узнал?

- Нет, я вас не знаю...
- Я ЖЕ ТВОЙ КРЕСТНЫЙ!!!

Если Господь даст нам для покаяния еще хотя бы лет 100, то наши духовные потомки скажут про нас, что мы жили в эпоху миссионерской революции. Да... я употребил слово "революция" именно потому, что за последние 10 лет взгляд на то, что есть истинная христианская миссия, изменился самым радикальным образом. Я крестился в 18 лет. Это был 1992 год.

Это произошло почти случайно. Говорю "почти" только потому, что у Бога нет ничего случайного. Крестился я при следующих обстоятельствах: мама с папой разводились. Нас у родителей было трое: двое мальчиков и одна девочка. Конфликт родителей проходил в атмосфере беспросветной нищеты. Мама много болела, отец весь свой заработок пропивал. И вот однажды к маме подошел один бизнесмен и сказал: "Откреститься вам надо! Тогда все пройдет". Моя мама тогда сказала, что у нее нет денег даже на оплату крещения. И тогда этот человек за нас заплатил. Он и стал считаться нашим крестным.

Если честно, я никогда не общался с ним не только на предмет веры, но вообще никак. Встреча у аналая была нашим первым личным контактом. Вспоминаю свое крещение... Оно шло больше 3 часов. В тот день крестилось около 100 человек, большинство из них дети. Детки устали, орали как резанные. Большинство крестных с угрюмым видом сидели на лавочке, ожидая "конца церемонии". Крестил нас тогда отец Меркурий, ныне митрополит Ростовский. Мне было его очень жалко. Но, хотя он очень устал, старался держаться молодцом. Он, как мог, поддерживал немощных, где-то даже пытался шутить. Когда мы выходили из храма, то помню, кто-то сказал: "наконец-то закончился этот дурдом".

Верил ли я тогда во Христа? Возможно, вас удивит, но тогда я относился к нему так же, как к Одиссею, Гераклу и к Медузе Горгоне. Только через год я встретил человека, который мне сказал, что Христос на самом деле существовал.

Я тогда учился в ПТУ № 63 г. Ленинграда. В общежитии со мной жили в одной комнате два человека, Андрей и Яков. Андрей был простым русским парнем. Яков был по внешности "классическим евреем". Однажды Якову родственники прислали посылку, а мы, как и положено нормальным ПТУ-шникам, организовали "еврейский погром", то есть вскрыли эту посылку и разделили ее содержимое по-шариковски. Яков был добрым человеком. Он отнесся к этой выходке с юмором. Он сказал только: "Падва, все масво съели!" (Он не выговаривал букву "Л".) С тех пор его прозвали "Падвой". Я помню, как Андрей тогда сказал Якову странные для моего уха слова: "Пошто вы жиды, нам жизнь портите, пошто нашего Иисусика распяли?" И вот тогда Яков сказал: "Во-первых, не Иисусика, а Иисуса, а во-вторых, Он наш, а не ваш. Он вообще-то евреем был". Я потом на столярной практике переспросил Андрея, действительно ли Иисус был евреем? Андрей, с присущим ему чувством юмора ответил: "Врут, жиды! Никакой Он не еврей! Наш Он – русский". Потом мне попал в руки роман Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита". И я принял эту книгу как подлинный взгляд на жизнь Христа.

Потом я поступил в Ленинградский Инженерно-Строительный Институт. Там была секция шахмат, и я стал ее посещать. У меня там был очень сильный соперник. Звали его Кирилл. Мы с ним играли в шахматы и обсуждали то, "как управлять Вселенной, не привлекая внимания санитаров". Вернее, Кирилл обсуждал со мной свои концепции. У меня было право слушать и соглашаться, поскольку своей концепции устройства вселенной у меня не было...

Кирилл рассказал мне, что лично знаком и общается с самим Свами Маранго Пуаром. (Вы, конечно же, знаете этого всемирно известного религиозного философа и богослова, который в своем предыдущем воплощении создал Махабхарату, а в девяностых годах XX века он жил на проспекте Стачек и торговал в электричках бактерицидными лейкопластырями.) Так вот... благодаря такому наставнику Кирилл

обладал "духовным" пониманием эзотерического значения каждой религии. Кирилл рассказал мне, что Христос до Своего тридцатилетия был на Тибете, где получил посвящение в Великом Белом Братстве. Так же я узнал, что Моисей и Магомет были аватарами Будды, а Арджуна – был командиром НЛЮ, из фрагментов которого построен саркофаг пирамиды в Гизе. Короче, за три месяца общения с Кириллом логичная конструкция моего марксистско-ленинского мировоззрения превратилась в нагромождение синкретического хлама.

После моего крещения я бывал в православном храме три или четыре раза в году. Я ставил свечи и пытался мысленно "подключиться к космосу". Но космос на связь со мной не выходил. Я не понимал ничего из того, что происходило в храме. Обряды мне казались бессмысленными, язык непонятным.

Зимой 1994 года я поехал на каникулы к маме. Оказалось, что она, брат и сестра стали посещать собрания баптистов. Мама пригласила меня в гости в одну баптистскую семью. Я согласился. Баптисты оказались вовсе не зомбированными маргиналами, а вполне нормальными людьми. Они были искренними и очень веселыми. Мне понравилось с ними общаться. В тот день мы выпили 5 чайников чая и закончили нашу беседу во втором часу ночи...

Баптисты пригласили меня к ним на воскресную службу в Калининград. Однако уже в субботу я должен был вернуться в Ленинград на учебу. Поэтому мне дали адрес баптистского Дома Молитвы на станции метро "Озерки", Новый Завет издания "Гедеоновых Братьев" и книгу христианского апологета, математика Вернера Гита "Вопросы первостепенной важности".

Баптисты сумели освободить мое сознание от синкретической паранойи и направить меня навстречу Христу. Я тогда еще многого не понимал... Я еще не верил в искупительную миссию Христа, мне тогда еще не были понятны претензии Бога к нашей греховности, и я не понимал, что означает на практике "верить во Христа". Но я уже доверял Библии. Я читал ее каждый день и искал в ней ответы на свои вопросы. Кстати, мне, как человеку с математическим мышлением, очень помогла книга Вернера Гита. Он со всей своей немецкой пунктуальностью пытался математически доказывать то, что теория эволюции антинаучна, и что происхождение Библии имеет сверхъестественный характер.

После моего возвращения в Питер прошло 3 месяца и за это время я ни разу не съездил к баптистам. Но в апреле 1994-го ребята из МЦХ (Бостонское движение) натолкнулись на меня в тот момент, когда я изучал книгу Деяний Апостольских прямо в стенах института.

В тот момент я уже воспринимал Православие, как какой-то тупиковый путь религиозной эволюции. Мне казалось тогда, что если бы Христос пришел на Землю в наши дни, то Он искал бы Себе учеников в массе активной и трезвой молодежи, а не среди шипящих "церковно-славянских" старух и вечно занятых священников... и я вступил в ряды МЦХ.

В МЦХ я пробыл почти 5 лет. А потом принял Православие. Как это произошло? Сейчас я понимаю, что мой приход в Православие является самым настоящим чудом.

На пути из Протестантизма в Православие у человека неизбежно возникают три проблемы:

- Православное мировоззрение – это одно из самых сложных религиозных мировоззрений, которое содержит в себе значительное количество антиномий. Для принятия этого мировоззрения необходимы существенные интеллектуальные и духовные усилия, а также особые информационные ресурсы, которых нет в Протестантизме. Проблема в том, что протестант воспринимает православное мировоззрение как памятник абсурдизма, как нагромождение нелепостей и архаизмов. Если дать средневековому инженеру возможность изучить схему дорог современного Лос-Анджелеса, то он будет

находиться в таком же затруднении, как и протестант, взявший в руки учебник православной догматики.

• Православный образ жизни начинается с определенной дисциплины подготовки к Причастию, включающей в себя молитвенное правило, чтение Писания, посещение Богослужений, посты и регулярную исповедь в грехах. После того, как православный христианин сделает эту дисциплину реальной основой своей религиозности, он переходит к тому, что мы называем «духовной жизнью». Теперь мы учимся применять благодать Святого Духа для исправления своего характера, для изменения своего сердца, ума и воли. Никто не может приступить к этой дисциплине без духовного наставника, опытом познавшего духовную брань. Проблема в том, что реальных наставников в Православии так мало, что их едва хватает для самих православных. Многие протестанты имеют почти православное мировоззрение. Но они не становятся православными христианами из-за того, что не знают, как на практике применить это свое понимание ортодоксии. Многие протестанты годами ждут, что однажды к ним придет кто-то и скажет: «пойдем, я научу тебя работать над собой, управлять своими мыслями, чувствами и желаниями. Пойдем туда, где доктрины не меняются тысячелетиями, где есть такая святость, которую можно увидеть своими собственными глазами и пощупать своими собственными руками». Вместо этого на пути протестантов постоянно попадают душеверы, убежденные в том, что их языческие бредни являются настоящим Православием. Эти брошенные нами окаянные души есть источник бесконечных разочарований для протестантов. Из-за этих людей протестанты называют Православие «мертвой религией».

• Жизнь во Христе – это не просто тренинг личностного роста, а реальная война, брань духовная. Против нас сражаются не какие-то злобные соседи или жадные чиновники, как думают многие. Против нас сражается сам дьявол с тьмами демонов. И в борьбе с ним никакая психология, никакие дипломы по теологии не помогут. Для победы нам нужен духовник, который, подобно Моисею, мог бы воздевать к небу за нас чистые руки, молиться о нашем спасении. Даже православным христианам трудно найти духовника, а уж встретить такого человека (готового молиться за чужого человека) протестанту – это вообще что-то из области фантастики. Между тем, замечу, что без духовника бывший протестант долго в Православии не задерживается. Он очень быстро «остывает» и благополучно присоединяется к тем самым душеверам, которые являются источником бесконечных разочарований для всех, кто их окружает.

Протестанты, готовые принять Православие, встречают на своем пути десятки разных проблем. Но эти три проблемы универсальны, с ними сталкиваются все люди, принимающие Православие осознанно и принципиально.

Почему я сказал, что мой приход в Православие является чудом?

Во-первых, я познакомился с православным мировоззрением в Протестантизме. Во-вторых, Бог мне дал в Православии замечательных наставников-миссионеров.

Правда... они были простыми мирянами.

В-третьих, Бог мне дал возможность познакомиться с очень хорошим священником, который всегда сам назидался в Священном Писании и который полюбил меня еще тогда, когда я был протестантом.

А теперь я расскажу о моем пути в Православие подробнее: В МЦХ меня учили тому, Православие - это мертвая религия. Но среди членов МЦХ были те, кто так не думал. Здесь я хочу вспомнить добрым словом Александра Анатольевича Клестова, медиевиста и переводчика с латыни. Вокруг него как-то стихийно возник кружок любителей святоотеческой письменности. Здесь я читал не только отцов ранней Церкви I-III веков, но и отцов эпохи Вселенских Соборов, таких как св. Иоанн Дамаскин, Максим Исповедник, Григорий Богослов и святитель Иоанн Златоуст.

А читал я их потому, что искал у этих людей основания для своей веры. Удивительно то, что многие протестанты убеждены, что учение и практика их деноминаций полностью соответствует образу жизни христиан эпохи гонений... Однако

протестанты почти не знакомы со святоотеческой письменностью. Так вот... Изучение посланий св. Игнатия Богоносца, Поликарпа Смирнского, Ириней Лионского, Иустина Философа подвело меня к той мысли, что древняя Церковь по своему богослужению и учению была Православной...

Вернее... лучше я выражусь так: богословие современной Православной Церкви действительно ближе к раннехристианскому богословию, чем протестантское богословие, зато в проявлениях индивидуальной веры протестанты ближе к древним христианам, чем православные. Так что современные православные и протестанты отличаются друг от друга акцентами. С точки зрения протестанта вопросы морали имеют более важное значение, чем вопросы богословия. Среднестатистический протестант вполне мог бы сказать такую фразу: «Для Бога не важно, в каких доктринах ты выражаешь свою веру в Него, для Него важно то, какими поступками ты выражаешь свою веру». И спорить с ними здесь бесполезно, поскольку это аксиоматический фундамент всего протестантского богословия.

Логика существования Священного Предания в древней Церкви очевидна для того, кто беспристрастно изучает историю Церкви. Мы говорим, что Предание эта сама жизнь Святого Духа в Церкви. Это красиво, как сказка про Золушку. Хотя я могу поставить своему ребенку мультфильм про Золушку, однако сажать свое дитя в тыкву, запряженную мышами, я не буду. Почему? Потому что это сказка. То же самое протестанты говорят про Священное Предание. Если мы не можем стать людьми, которые РЕАЛЬНО живут тем Преданием, о котором говорят, то мы так и останемся добрыми сказочниками, а не посланниками Господа.

Весной 1995 года на православную Пасху в моем студенческом общежитии был большой праздник. Папа одного из студентов прислал своему школяру в честь Пасхи Христовой ящик водки. Я уже был сектантом, поэтому не пил. В то время как по этажам бродила пьяная толпа, я молился в своей комнате... В какой-то момент дверь моей комнаты раскрылась, появились лохматые студенты с красными лицами... и кто то из них крикнул мне: А ты почему трезвый, ты что, неверующий?

Потом у меня было несколько встреч с некоторыми православными людьми, которые пытались меня «вытащить из секты». Меня упрекали в том, что я предал свою веру, отрекся от своих предков, мне говорили, что я зомбирован агентами ЦРУ. Возможно, что сейчас вы улыбаетесь, но мои «спасатели» говорили все это на полном серьезе.

Где-то в 1996 году мне попали в руки первые кассетные аудиозаписи дьякона Андрея Кураева. Помню, как меня «задела» одна беседа Кураева на тему сект. Кураев в этой беседе раскритиковал ту мысль, что в секты попадают только психи и маргиналы. Даже наоборот, он говорил, что в секты попадают самые лучшие (в нравственном смысле люди). И он этот аргумент очень выразительно обосновал... Знаете, меня эта беседа очень сильно «зацепила». Нет... вы не подумайте, что Кураев просто польстил протестантам...

Отец Андрей сказал тогда то, о чем думали многие протестанты, но не могли сформулировать. Мы все тогда хотели сделать что-то великое для Христа, мы все искали подвига, мы хотели бросить все, что у нас было, мы хотели ехать куда угодно и делать все что угодно, лишь бы Христос увидел нас, как Закхея на дереве, как истеричного слепого на дороге... Мы не только не просили денег на миссию, мы реально отдавали последние копейки на финансирование миссионерских команд в Мозамбике, Судане, Индонезии, Бразилии и Китае... И вот, представьте себе, я – тогдашний юный религиозный радикал, вхожу в православный храм и спрашиваю: «Друзья, а что я могу для вас сделать?» И мне в ответ: «Свечку купи и панихиду закажи». Все... Вот об этом тогда и говорил отец Андрей Кураев. После этого я стал слушать лекции Кураева регулярно.

Было время, когда я, как и Свами Маранго Пуар, занимался мелкооптовой торговлей в электричках Варшавского и Балтийского вокзалов. Здесь я познакомился с двумя артистами Ленинградского театра «Рок-Опера», Володей и Димой. В то время был

кризис театрального искусства. В «Рок-Опере», как и положено настоящим артистам, ребята пели почти бесплатно, то есть, по вдохновению. А кормили они свои семьи как раз тем, что зарабатывали в электричках. Мы с ними торговали книгами. Причем, это надо было видеть, как эти талантливые актеры выбирали себе для продажи книги, и потом рекламировали их в электричках. Уверяю вас, в каждом вагоне происходил экспромтом самый настоящий мини-спектакль. Так вот... Диму и Володю привел в храм один из солистов «Рок-Оперы» Валера Ступаченко. Затем они втроем привели в храм художника Владимира Подгородницкого, а он привел в храм всех остальных. Таким образом, в течение недели артисты встречались на репетициях, а в воскресенье все вместе шли в храм Петра и Павла в Шуваловском парке. Причем, кто-то из них пел на клиросе, кто-то помогал настоятелю храма отцу Николаю в алтаре. После службы они все вместе шли на трапезу, за которой отец Николай, как мудрый пастырь, наставлял их простоте и кротости.

Ребята приглашали меня на все свои спектакли бесплатно. Рок-оперу «Иисус Христос» я не любил, а вот «Юнону и Авось» готов был слушать и смотреть постоянно. Дима и Володя раздвигали мои горизонты, расширяли мое сознание своим искусством. Будучи членом секты, я несколько раз ездил на службы в Шуваловский парк. На литургии я по-прежнему ничего не понимал. Но вот когда служба заканчивалась и все шли в трапезную, мне было интересно то, как эти люди общаются друг с другом. Знаете, меня поражала в этой общине какая-то особая скромность, которой я не встречал в протестантизме. Эти люди не умели «прикалываться ради прикола», в них не было ни йоты высокомерия спасенной элиты. Во всем была какая-то рассудительность, трезвость и чистота. Сейчас я понимаю, что весь этот свет святой веры исходил от настоятеля, от батюшки Николая Головкина и отражался в многочисленных «зеркала» сердец его духовных чад. После каждого моего посещения храма Петра и Павла в Шуваловском парке, я чувствовал себя зверем, раненым в сердце. Пока рана болела, я думал об этих людях, я мысленно спорил с ними, проповедовал им, и в мечтах своих приводил их в МЦХ. Потом проходило время, я забывал о своих православных друзьях, погружался в будни моей протестантской общины и возвращался к исходной точке своего «Египта мысленного».

Как и многие другие протестанты, я был убежден, что я любимое дитя у Бога, что меня ждет великое будущее, и что гарантия спасения лежит у меня в правом кармане потертых джинсов. Однако где-то раз в полгода мои эмоциональные взлеты сменялись странными духовными кризисами. Мне не хотелось ни есть, ни пить, ни молиться, ни разговаривать... Я хотел исчезнуть, уехать в какой-нибудь монастырь, поработать там дворником или грузчиком, привести свои мысли в порядок и понять, что делать дальше...

В один из таких кризисов я ехал в электричке, думая о том, что со мной происходит...

Напротив меня сел приятного вида дедушка, в круглых очках и белых носочках. Дед посмотрел на меня, улыбнулся и протянул иконку на картонке со словами: «Что грустишь, студент, вот смотри... оптинские старцы... Они улыбаются на иконе, а ты грустишь».

Хм... я взял в руки изображение, и мне показалось, что оптинские старцы на иконе на самом деле улыбаются. Я перевернул икону и увидел молитву.

Дедушка одобрительно кивнул головой и сказал:

«...Вот, а это их молитва, прочти ее – легче станет!»

Я стал читать молитву, и она мне очень понравилась. Я решил ее переписать в тетрадь. Когда дедушка увидел, что я достаю ручку и тетрадку, то обрадовался, расстегнул верхнюю пуговицу своей рубашки и достал из-под нее большой наперсный крест. Кто-то из пассажиров справа прошептал достаточно громко: «О... это же священник».

Дедушка сказал: «Вот это ты хорошо придумал, молитву переписать, вот тебе награда, целуй!»... и протянул мне для целования крест. Вообще-то протестанты не

целуют крест, но я почему-то поцеловал... И знаете у меня было ощущение того, что я обнял отца, который вернулся с фронта живым и невредимым. Я был рад. Видимо, у меня было такое идиотское выражение лица, что батюшка по-доброму меня подцепил: «Ты молитву, вроде, записывать собирался, забыл, что ли?»

- Ах, да... сейчас...

- Вот и читай эту молитву, а в монастырь тебе не надо...

- В монастырь не надо... А я что, вам говорил про монастырь?

- Нет, не говорил, верно... это я так... к слову. Тебе надо семью создать, рожайте детей с матушкой, воспитывайте их правильно, учите всему...

- Учить? А чему, кстати, в первую очередь нужно людей учить?

- Ох... Учителя... Себя научите сперва... ох, лучше б вы никого не учили... сами-то потом глупость свою оставите, а людей соблазненных вами вернуть уже не сможете...

При этих словах я увидел, что глаза батюшки стали влажными. Потом мы с батюшкой еще долго общались. Он мне рассказывал, как при Хрущеве верующих отправляли в психиатрическую больницу. Попал и он. Всем кололи такие препараты, от которых мозг превращается в натуральный кисель. И после психбольницы верующие возвращались без памяти, без ориентации в пространстве... А мой собеседник все время читал какую-то «Иисусову молитву». Он сказал, что благодаря имени Иисуса он «отделался легким испугом». Я был настолько увлечен беседой, что пропустил свою остановку. Я вышел на следующей и уже на перроне вспомнил, что не узнал ни имени батюшки ни того места, где он служит. Я увидел его в окно и закричал: «А как вас можно найти?»

В этот момент электричка тронулась и поехала, но я успел услышать последние слова священника: «Если Бог даст, еще свидимся».

Эта беседа на меня очень сильно повлияла. Меня стало, как магнитом, тянуть в Православие. В один прекрасный момент я решил съездить к отцу Николаю для того, чтобы узнать, как можно остаться протестантом, но взять из Православия самое лучшее. Однако когда я вошел в кабинет батюшки, все у меня в голове перемешалось, и в глазах появились предательские слезы... Я понял, что не могу больше оставаться протестантом, но и в Православии я – инопланетянин. Я рассказал о. Николаю про мое состояние. Он начал помогать мне, и через две недели я вернулся в Православие.

Я принял Православие тогда, когда слово миссионер было ругательным. Помню, что когда я высказал одному священнику идею того, что все православные могли бы быть миссионерами, он сказал, что все православные должны быть не миссионерами, а патриотами. Я пожал плечами, но промолчал.

Знаете, за то, что словосочетание «православный миссионер» стало нормой нашей жизни надо сказать спасибо отцу Андрею Кураеву. Его книга «Протестантам о Православии» была зачитана мной до дыр. Другие его книги я тоже читал с большим интересом. Где-то до 2000 года в среде духовенства РПЦ слово «миссионер» определялось как «интеллектуал, который воюет с сектами» и ассоциировалось либо с Кураевым, либо с Дворкиным.

Алексей Ильич Осипов своими лекциями об основах духовной жизни расширил понятие «миссионерства». Осипов сумел придумать «тест» позволяющий из среды всех, кто привык называть себя православным, выделить тех, кто имеет хоть какие-то намеки на православное мировоззрение. То есть А. И. Осипов обнаружил внутри «православного общества» массу людей, имеющих нехристианские взгляды, а раз они не христиане, то теперь миссия касается и их тоже. Так что, мы теперь громко заговорили о «внутренней миссии».

После 2000 года в епархиях РПЦ стали возникать миссионерские отделы. Священники, руководящие этими отделами встречались с байкерами, устраивали «рок-фестивали», участвовали в ярмарках, конкурсах, флэшмобах.

Приблизительно до 2005 года миссией считалось любое публичное выступление священника за порогом храма. К этому времени стало очевидно, что угроза стихийного распространения сект прошла. РПЦ заняло место религиозной доминанты России. Вместе с этим ежегодные показатели числа крещений упали. Православные священники окрестили большую часть населения страны... И здесь выяснилось, что вся значительное число этих крещеных людей (я их называю душеверами) совершенно не собирается выстраивать свою жизнь в соответствии с учением Христа. Эти крещеные люди живут по своим законам, имеют свои особые религиозные обряды, свои авторитеты (бабки, гадалки, экстрасенсы, поп-звезды), а с Церковью имеют сугубо «партнерские» отношения. Проблема в том, что поскольку они крещены, то они чувствуют себя в Церкви «демократическим большинством», а это значит они здесь «не тварь дрожащая, а право имеют».

Для решения этой проблемы была создана система катехизации, то есть предкрещальной и посткрещальной подготовки. В это время мы стали воспринимать понятие миссии как разновидность катехизации. Идеологию катехизации, как нормы подготовки человека к полноценной христианской жизни предложил священник Георгий Казанцев. Его книга «Мертвые души на пороге Церкви» создала в епархиях эффект «разорвавшейся бомбы». Теоретическое обоснование катехизации дал священник Александр Усатов. Я уверен, что его концепция катехизации оказалась настолько убедительной, что все епархии РПЦ взяли за основу своих концепций именно его вариант, и слава Богу.

С 2005 по 2010 год в епархиях создаются отделы катехизации, социального служения, молодежного служения, тюремного служения, отделы по взаимодействию с вооруженными силами и т. д. Вместе с этим в Церкви начинается проект «специалистов по благочиниям». Поскольку единого общецерковного обоснования этого проекта у нас не было, то каждый синодальный отдел продвигал этот проект самостоятельно, то есть отдельно от других, и во многих епархиях возник конфликт между отделами, который привел к формализации деятельности специалистов по благочиниям. Таким образом, этот проект, так и не дав никакого миссионерского эффекта, «утонул» в ворохе бумаг.

Вместе с этим, ряд священников, таких как отец Даниил Сысоев, отец Олег Стеняев и отец Геннадий Фаст предлагали не смешивать миссию и катехизацию. Священник Даниил Сысоев предлагал такую схему обращения человека:

- Миссия: здесь человек присматривается к христианству, он общается с МИССИОНЕРОМ «на равных».

- Катехизация: здесь человек общается с КАТЕХИЗАТОРОМ как с учителем и получает систему представлений о мире, о Боге, о человеке, об искуплении, о спасении во Христе и о своих обязанностях в Церкви.

- Воцерковление: здесь человек под руководством ПАСТЫРЯ начинает вести духовную жизнь. Пастырь выполняет функцию некоего духовного «тренера», приспособляя нормы евангелия к возможностям данного человека.

В 2010 году синодальный миссионерский отдел выпустил учебник «Миссиология», в котором была отображена позиция священника Даниила Сысоева относительно определения миссии.

Дальше православные миссионеры поставили вопрос о критериях оценки эффективности миссии. Когда мы стали решать эту проблему, выяснилось, что нельзя сформулировать четких критериев эффективности миссии без обозначения столь же четких границ Церкви. Здесь обнаружилась еще одна проблема: границы Церкви являются формой иммунитета против чего-то. Там, где этот иммунитет был выработан, границы Церкви были осязаемы и очевидны. Например, у нас есть иммунитет против протестантизма, католицизма и ислама. Поэтому здесь есть и границы. Внешне это выражено в том, что у нас есть способ фиксации перехода человека через эту границу в

обоих направлениях. А вот против душеверия иммунитета нет! И поскольку философской основой душеверия является гедонизм и антропоцентризм, то мы не имеем иммунитета против агрессивной безнравственности, против религиозной всеядности и обрядоверия. Это удивительно, но практически все миссионеры в разных частях России пришли к тому выводу, что нам необходимо возрождать христианскую общину, которая обладает самым мощным миссионерским потенциалом.

И вот 26 июля 2014 года синод выпустил постановление, в котором мы читаем: «Приходскому духовенству надлежит всемерно укреплять в мирянах сознание принадлежности к определенной приходской общине, ответственности за жизнь своего прихода. Чувство общинности и ответственности за приход может развиваться через расширение личного общения между прихожанами, через их повседневное вовлечение в решение приходских дел и в практическую заботу о приходе».

Когда-нибудь в учебнике по истории миссии начала XXI века это постановление синода признают судьбоносным. Для создания эффективной миссии Церкви нам нужно определить границы общины. К сожалению, сейчас мы понимаем эти границы, в основном, географически. А они должны быть, во-первых, мировоззренческими, во-вторых, нравственными и, в-третьих, обрядовыми. И давайте молиться о том, чтобы Господь помог нам организовать в общины, и тогда наша миссия будет эффективной.

§ КАК МИССИОНЕРУ НЕ БЫТЬ БЮРОКРАТОМ?

Однажды после службы ко мне подошла женщина с рядом уже классических вопросов:

1. Как ей реагировать на измену мужа, который является основным добытчиком материальных средств в ее семье?

2. Что делать с подростком 16 лет, который все свое свободное время проводит в интернете? При этом ни папе, ни маме он вообще никак не помогает? (Всего у этой женщины было трое детей).

3. Что делать с полусумасшедшей мамой, которая увлекается магией и выстраивает свою жизнь в соответствии с рекомендациями астрологов и каббалистов?

4. Как быть, если чувствуешь, что на тебя навели порчу?

Вот... Как вы думаете, что я ей ответил?

Я был последним в цепи ее встреч с самыми разными людьми. Она была у психолога, у какой-то православной подруги, у какого-то знахаря... Она приходила в один храм, и наткнулась на очень злую свечницу, которая отругала ее за покрашенные губы и джинсы. Также она пообщалась с одним батюшкой, который сказал, что поскольку все ее вопросы никак не связаны со стремлением попасть в Царство Небесное, то она пришла не по адресу...

Все реакции на плач этой женщины (назовем ее Ириной) можно отнести к одной из трех категорий:

* Соблазн: сюда входит предложение посетить экстрасенса, прочесть заговор, снять порчу, составить астрологический прогноз, пойти на йогу и т. д. Большинство "советчиков", кстати – "православные люди".

* Скрупулезность: сюда входит совет "выполнить обряд исповеди", прочитать строго по-славянски каноны и акафисты св. Киприану и Иустинии, Ксеньюшке Блаженной и Матроне Московской. Нужно взять в храме святую воду и пить натошак 40 дней, нужно заказать сорокоусты и псалтирь хотя бы в семи храмах, с мужем надо обязательно повенчаться (и тогда он перестанет блудить). Детей в срочном порядке нужно всех причастить, неотпетых покойников – отпеть, квартиру – освятить, если есть самоубийцы – "сугубо за них молиться", за каждый аборт – читать псалтырь или бить по 300 поклонов в день, телевизор – не смотреть, помадой не пользоваться (глазки слегка подкрасить можно), волосы красить только хной, свечи покупать только восковые, собаку

из квартиры убрать, машину освятить, причащаться хотя бы раз в неделю, в нечистоте в храм не ходить, мужу в суп и чай добавлять святую воду, на могилу родственников обязательно съездить, ИНН – не брать, а если взяла – то на исповеди об этом сказать, у всех попросить прощения, особенно у детей и мужа, и никакого тренажерного зала!

* Псевдокатехизация: рассказать о житии Марии Египетской, о прелести, об исихазме, о мученичестве Царя Николая II, Григория Распутина, цитировать выдержки из Добротолюбия и проповеди о. Артемия Владимировича, поставить ей видеолекции Алексея Ильича Осипова и Жданова, рассказать ей про борьбу с абортами, ИНН, ювенальной юстицией, раскритиковать реформы армии, медицины, системы образования, разоблачить масонов, иллюминатов, каббалистов, правозащитников, геев, лесбиянок, страховых агентов, ЦРУ-шников, американскую и украинскую элиту, наших олигархов, дать для прочтения книгу "Россия перед Вторым Пришествием", "Мои посмертные приключения", "Закон Божий" Слободского, журнал "Русский Дом" за 2002 год, Нилуса "Протоколы сионских мудрецов" и "Откровения Ангелов-хранителей".

Пусть никто не думает, что я считаю неправильным читать Псалтырь или пить святую воду. И Матронушку Московскую я считаю святой и Ксению Петербургскую. Я так же согласен тем, что с ювенальной юстицией нужно бороться и масонство разоблачать... Но не в этой ситуации. Представьте себе корабль, который идет ко дну из-за пробоины в борту. Все спорят о том, какой тарой вычерпывать воду, а ведь правильным решением будет найти и заделать пробоину! "Пробоиной" жизненного корабля этой женщины было ее НЕВЕРИЕ В ЛЮБОВЬ БОГА ИМЕННО К НЕЙ! В Бога она верила, но в ее представлении Он был не милосердным Отцом, а суровым Владыкой. Ей нужно было увидеть в своей жизни власть и силу Небесного Отца. А где же есть эта власть и сила? Только в его семье! В эту семью должны входить не акафисты, ни бутылки со святой водой, ни иконы святых, ни микрофоны разоблачителей сект и ересей нашего времени, а реальные люди. Причем, если эти люди действительно – духовная семья, то они должны знать Бога и чувствовать на себе Его пристальный взгляд, Его любящую десницу.

Здесь мне вспомнился замечательный случай...

Однажды в одном купе плацкартного вагона оказались свидетельница Иеговы и православная христианка. Иеговистка сразу стала проповедовать, а православная молиться. Иеговистка пыталась "зацепить" православную христианку, то так, то эдак. Наконец она "нарвалась", заявив, что молиться Иисусу Христу нельзя потому, что, дескать, Он не Бог. Сектантка привела в подтверждение своей мысли около 20 отрывков из Писания, на что православная христианка сказала приблизительно так: "Спасибо, я вас выслушала, ваша точка зрения мне понятна, а теперь дайте мне дочитать до конца молитвенное правило!?"

- Так вы, что, ничего мне не ответите?

- Отвечу... Иисус Христос – это воплотившийся Бог!

- Да с чего вы это взяли?

- ДА ОН МНЕ САМ ОБ ЭТОМ СКАЗАЛ!!!

И, знаете, друзья, весь вагон вздохнул с облегчением. Кто-то спросил православную христианку: "А что, вам Христос на самом деле это сказал?"

- Да, на самом деле!

- А если я с Ним заговорю, Он мне ответит?

- Ответит, обязательно ответит!

Я слышал, что когда пассажиры выходили из вагона, многие подходили к этой православной женщине и благодарили ее за то, что она открыла им ТАКОГО ХРИСТА, КОТОРЫЙ САМ ИЩЕТ ОБЩЕНИЯ С НАМИ!

Святой Силуан Афонский говорил: «Сколько бы мы ни учились, все равно невозможно познать Господа, если не будем жить по Его заповедям, ибо Господь познается не наукой, но Духом Святым. Многие философы и ученые дошли до веры, что Бог есть, но Бога не познали. Одно дело верить, что Бог есть, и другое – знать Бога... кто

познал Бога Духом Святым, у того дух горит любовью к Богу день и ночь, и не может душа его привязаться ни к чему земному». Живое познание живого Бога - это истинное основание православной веры.

«Каждый должен понимать: то, чего мы ищем в Церкви, и что она может дать, - это личные отношения со Христом. Очень важно знать, что, входя в Церковь, мы призваны устанавливать связь не с учением церкви, а с конкретной Личностью, чтобы мы имели личные отношения с Личностью Иисуса Христа, которая существует и с которой человек может и должен иметь отношения любви. Очень важно полюбить эту Личность» (Митрополит Лимассольский Афанасий. Голод по Богу. М., 2011. С. 5).

Так что же я сказал этой женщине?

Я сказал, что если Господь поможет ей, то она ничего не должна бояться. Она со всеми проблемами справится, ведь у нее будет самый сильный Союзник. И наоборот, если Бог не поможет - никто не поможет! Далее я спросил, хочет ли она узнать, чего Бог ждет от нас?

Она ответила: "Да, хочу"...

Я сказал ей, что она должна в буквальном смысле посвятить себя и свою жизнь Господу и стать учеником Христа. Ирина согласилась. Тогда я позвонил одной прихожанке, которая прошла обучение в системе приходского консультирования. Я попросил эту прихожанку взять шефство над этой женщиной. В воскресенье Ирина пришла на службу, после службы на чаепитие в "Ставро", оттуда - в гости к своей наставнице. В гостях она познакомилась еще с четырьмя людьми. Вместе решили, как доставать для этой семьи недорогие, но качественные продукты питания, нашли б/у детскую одежду. Через 2 дня я снова встречался с Ириной. Она приехала с мужем.

Мужу я сказал, что, если он будет блудить дальше, то я считаю правильным разводиться. Я заявил, что мои юристы - лучшие юристы на свете! Мы готовы сделать все, чтобы все его имущество досталось его детям. Я рассказал ему пару реальных историй, когда гуляющий муж умирал прямо в момент подготовки к разводу. И я добавил, что знаю, как молиться за него в случае, если он после развода останется жить. Далее я предложил ему альтернативу. Если он кается и прекращает блудить, возвращается в семью и начинает заботиться о своих детях, то Бог поменяет к нему Свое отношение. В этом случае мы готовы будем постоянно помогать этой семье, несмотря на то, что эти люди живут в Красноторовке. И... вы знаете, моя аргументация оказалась достаточно убедительной для него. Он пообещал пересмотреть свои жизненные позиции. Я почти две недели ждал того, как эти обещания воплотятся в жизнь. И сейчас я могу сказать: эта проблема была решена самым радикальным образом. Мужчина не только оставил свою любовницу, но и начал посещать наши беседы в "Ставро". Позавчера он исповедовался, но до причастия не был допущен, т. к. получил епитимью на 40 дней. После исповеди он ушел окрыленный. Я убежден, что через 40 дней он очень хорошо подготовится к святому Причастию.

С сыном, вечно сидящим за компьютером, мы тоже поговорили. Это был достаточно самостоятельный подросток, если не сказать, наглый. Я не стал ему говорить, что Бог любит Его и ждет его в Царстве Небесном. Он бы посмеялся над этим и сказал бы, вероятно, что ему ничего от Бога не надо. Поэтому я предложил ему "общаться по-взрослому" и он согласился. Я сказал, что я решил поговорить с ним только по просьбе мамы. Самого же его я не уважаю, хотя понимаю, что это обоюдно. Далее, я высказал ту мысль, что считаю его паразитом и потребителем и предложил ему доказать мне, что я не прав. Он не смог этого сделать. Тогда я сказал, что его бесполезное существование обеспечивается только его родителями. Они единственные доноры всей его жизни и он, по идее, должен быть им благодарен. Но, поскольку этой благодарности нет, то пропадает весь смысл этих родительских жертв. Я сказал, что чрезмерная любовь родителей стала причиной недоработок в его воспитании. Но, я хочу предупредить, что теперь все будет по-другому. Я пообещал отроку позаботиться о его родителях и научить их тому, как

добиться от ребенка выполнения своих обязанностей (права у него и так были). Я готов поделиться секретом того, как они это сделают. Он согласился. Я сказал, что теперь в их семье будет три программы питания, развлечений и трудов: красная, желтая и зеленая. Красная – в ситуации, если ребенок принципиально не подчиняется. В этом случае родители кормят его как надо, но без сладостей. Трудов здесь не будет, зато, если родители поедут за границу или в гости, то без него. Никаких игрушек. В комнате ребенка мама вообще появляться не будет, так что там, скорей всего, будет страшный бардак. Зеленая – программа сотрудничества: насыщенная жизнь, приключения, отдых, совместный труд, спорт, игры, установка целей и систематическое их достижение. Ну и желтая программа – что-то среднее. Это когда ребенок не последователен. То он скандалит с родителями, то смиряется и идет собирать игрушки. Я спросил, что для него предпочтительней? Он сказал, что хотел бы иметь зеленую программу "бонусов развития", но не уверен в своих родителях. "Согласен", сказал я, но я записал родителей в свою специальную "родительскую школу". Она называется "Ставрос". Я спросил, доверяет ли мне этот мальчишка воспитание его родителей? Да, полностью доверяю! – сказал он. Так что, мы расстались друзьями.

Теперь расскажу про маму Ирины, то есть про женщину, которая бегала по экстрасенсам и читала всякую оккультную дребедень... Я тоже с ней пытался встретиться, но она с самого начала восприняла меня как угрозу своего благополучия. Я оказался бессилён перед ее верой в собственный воображаемый мир, в центре которого она находилась как доктор всех наук и "наполеон" всех палат. Я мог бы, вероятно, истощить все запасы красноречия в беседе с ней и ничего бы не добился. Но я, прерываемый ею по любому поводу, не смог закончить ни одной мысли. Наш парламент потерял в ее лице ценного оратора. Ладно. В какой-то момент я понял, что устал от этой бессмысленной болтовни. Тогда я взял паузу, сказав, что у меня есть одна идея, но она требует обсуждения, поэтому давайте встретимся в следующий раз. "Думаю, что вам эта идея понравится" - закончил я. Потом я приехал домой и тупо смотрел в окно целый час. Потом я позвонил Ире и рассказал о моей беседе с ее мамой. Она спросила, что ей делать? Мама часто привозит к ним в дом какие-то обереги, рассказывает про чтение каких-то заговоров и мантр. Я предложил уходить от любых разговоров на тему веры и религии по телефону, а если мама приедет в гости, то нужно молча брать все, что она дает, благодарить и приносить это мне. А я уже придумал, что с этим сделать. Далее... как быть, если мама приедет и начнет рассказывать всем свою оккультную чепуху? Я предложил использовать "маленькую хитрость". Стоит только маме "включить микрофон" - надо срочно "вспомнить", что батюшка благословил читать акафист "Слава Богу за все!" Нужно реально всем начать его читать и предложить маме поучаствовать в этом. Тогда она либо встанет со всеми помолиться Всевышнему, либо тоже "вспомнит", что забыла съездить на почту или выключить утюг. Это лучше, чем объявлять маме бойкот, хотя, согласен, это не универсальное решение.

Что касается страха Ирины перед порчей... он улетучился после того, как она стала читать Священное Писание, то есть на следующий день, как она посетила "Ставрос". Сейчас она успокоилась, нашла точку опоры в Божьем Слове и очень благодарна Господу за Его великую любовь...

Знаете, друзья, ко мне, как и к любому другому священнику, подходит много разных людей. Но я выделил из их числа именно эту женщину. Дело в том, что большая часть людей, подходящих к священнику задает (в разных интерпретациях) один из четырех вопросов:

1. Как вступить в брак (для тех, кто не в браке)? или "Как сохранить брак" (для тех, кто в браке)?
2. Как привить ребенку веру? Как сделать ребенка нравственным?
3. Как защитить себя и свою семью от влияния неверующего окружения?
4. Как стать сознательным, то есть настоящим христианином?

Так вот... вопросы этой женщины как раз являются разновидностями этих вопросов. По сути, она задала все четыре вопроса! И что делаем мы? Мы либо прямо отказываем таким людям (как это сделал тот священник) либо создаем видимость помощи, выбрав один из трех перечисленных вариантов (соблазн, скрупулезность и псевдокатехизация).

Так вот... что нужно сделать, чтоб помочь таким людям НА САМОМ ДЕЛЕ?

Мы уже говорили с вами об этом, надо познакомить человека со Христом. Нужно, чтоб этот человек "влюбился во Христа", чтобы Христос стал смыслом жизни этого человека. Только в сравнении с этим великим счастьем предощущения Христа в нашей жизни мы можем найти в себе силы для реального изменения себя. Только по сравнению с истинной радостью Евангелия все наши бедствия - ничтожны!

Но как войти в это состояние духа, когда при чтении Евангелия сердце наполняется теплом, а разум светом? КАК? Для этого существует христианская евхаристическая община. Каждый из нас несовершенен, однако недостатки одного в общине покрываются преимуществами другого. Есть и другие достоинства общинной жизни:

* Община – это идеальная воспитательная среда. Причем, община может воспитывать не только детей, но и взрослых. Она может воспитывать семьи. Сейчас это особенно актуально. Мы живем в мире, в котором родители не знают, как воспитывать детей, т. к. их этому никто не научил. Сначала нужно воспитать родителей, а потом родители могут воспитать детей.

* Община – идеальная образовательная среда. Границы общины - не географические, а мировоззренческие. Поэтому укрепление этих границ приводит к освоению православного мировоззрения. А это самое сложное мировоззрение. Соответственно возрастает роль образования. Члены общины постоянно обсуждают какие-то вопросы, находят наиболее верное решение тех или иных нравственных, канонических или богословских проблем.

* Община – всегда достаточно независима экономически. Это особенно важно в ситуации, когда за помощью обращаются малоимущие граждане, многодетные семьи, инвалиды, сироты, пожилые люди и т. д.

Может быть, вы тоже можете назвать какие-то плюсы общинной жизни?

А может быть, вы видите какие-то существенные минусы общинной жизни? Что вы об этом думаете?

§ 10 ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОЙ МИССИИ

1. ПРИНЦИП №1. ПРАВИЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ.

Зачем вы хотите быть миссионером? Нашли ли вы ответ на этот вопрос? Я думаю, что в ближайшие 5 лет миссионеры будут оставаться самыми востребованными и бесправными людьми в Церкви. Не ждите здесь ни карьеры, ни материального комфорта. Их нет здесь. И это от Господа. И если вы не можете ответить себе на вопрос: "Почему это так?" то оставьте этот "плуг" и найдите себя в чем-то другом.

2. ПРИНЦИП №2. ПОДГОТОВКА И ТРЕНИРОВКА.

Не все могут быть миссионерами. Существует три требования к подготовке миссионера:

А. Духовная жизнь. Про духовную жизнь вам лучше прочесть у святых: Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, Тихона Задонского, Паисия Афонского и т. д. Б. Инициатива.

В. Профессиональная подготовка. Под профессиональной подготовкой можно понимать как обучение навыкам риторики, основам логики, психологии, так и глубокое изучение какой-то неправославной парадигмы мышления. Например, я хорошо изучил "Свидетелей Иеговы". И хотя я никогда не был членом этой секты, однако многие действующие адепты этой организации в личных беседах часто признаются, что

подозревают меня в обмане. Я настолько легко и непринужденно общаюсь с этими людьми, что им кажется, будто я провел в их организации около 10 лет. Профессиональная подготовка миссионера связана со способностью оценки миссионерской ситуации и с возможностью донести вызов Евангелия без насилия и угроз до большого количества самых разных людей.

Миссионер всегда должен быть "в форме". Возможно, вас это удивит, но моими "тренерами" действительно стали старейшины СИ, и я очень благодарен им за эти бескомпромиссные "тренинги".

3. ПРИНЦИП № 3. ПРИНЦИП ПОЛНОМОЧИЙ. Почему люди должны тратить на нас свое время? Потому ли, что у нас платки, бороды, угрюмые лица и благословение старцев? Для большинства современных людей наши священники – это бородатые чудаки (в лучшем случае). Единственным правильным ответом на вопрос наших полномочий – это реальное служение людям теми дарами, которые мы имеем. Лучшие миссионеры – это люди социальных профессий: врачи, педагоги, полицейские, бизнесмены, парикмахеры, юристы и т. д. Если у вас другая профессия - вы тоже можете быть миссионерами. Для этого нужно научиться дружить с людьми, этим людям должно быть хорошо с вами. Давайте только мы НЕ БУДЕМ рассматривать свои наставления в качестве нашей монументальной жертвы всеожожения!? Наши наставления, не подкрепленные плодами нашей заботы о ближних, лишь способ самоутвердиться за счет слушателей. Странно, что они об этом знают, а мы нет.

4. ПРИНЦИП №4. ПРИНЦИП ОБЩИНЫ.

Работа миссионера – это работа словесного иконописца. Мы пишем словесный и метафорический лик Христа. Весь Христос отражается в нас тогда, когда мы все вместе. Посмотрите: 1 Кор.12:13-27. Эти слова Писания отражают реальность общинной жизни... В общине мы взаимодополняем друг друга. Кроме того, община это открытая среда. Да, в ней бывают сплетни. Зато это мобилизует многих, мотивируя их к исправлению. Да, в общине прихожане могут сказать священнику то, что думают. Зато они и поддержат батюшку в трудную минуту. Без общины все требования к нравственности христиан остаются пустыми словами. Крещеные мужчины могут хладнокровно изменять своим женам. Крещеные женщины могут оставаться меркантильными стервами в течение всей своей жизни. Крещеные дети растут, как сорная трава. И приходские священники бессильны изменить хоть что-то. А община – это идеальная воспитательная среда для взрослых людей.

Как создать общину? Самое трудное в создании общины на приходе – это выбор разумной меры между крайностями сектантства и беспринципной вседозволенности. Я думаю, что самым лучшим примером построения общины является монастырь. Про монастырь есть две очень хорошие поговорки:

* В монастырь со своим уставом не ходят.

* Монастырь не в бревнах, а в ребрах.

Эти поговорки говорят про две "границы" монастыря: уставные и нравственные. Возможно, кто-то спросит: а где догматические границы? Почему про это не говорится? Если б спастись можно было бы только в монастыре, то у монастыря были бы свои догматические границы. В этом случае монастырь, как раз и был бы сектой. Ведь именно своя уникальная догматика и превращает религиозную общину в секту. Это же касается и приходских общин. У них должны быть свои уставные и нравственные границы. Например, у нас по пятницам проводятся специальные молебны о воцерковлении крещеных, но не воцерковленных людей. На эти молебны подаются два типа записок:

* "О ЗДРАВЬИИ" – здесь имена воцерковленных людей.

* "О ВОЦЕРКОВЛЕНИИ" – здесь имена всех, кого крестили "по объявлению", кто не стремится к духовной жизни. Мы знаем, что Бог любит этих людей и ищет их спасения. И мы молимся о том, чтобы хотя бы молитвой поучаствовать в их спасении. После молебна проводится индивидуальная исповедь только для членов общины. Священник на

этих долгих беседах вникает во все нюансы духовной жизни приходских активистов. Кроме того, всех членов общины регулярно обзванивают старосты и приглашают на какие-то интересные встречи. Члены общины имеют право со своими старостами собираться в помещении воскресной школы или в трапезной или у кого-то дома для прохождения курсов Школы Начальной Катехизации. Все члены общины участвуют в проекте приходского консультирования.

Члены общины садятся с батюшкой за один стол в воскресный день после службы. Священнослужители уделяют членам общины самое большое количество индивидуального времени. Сохранение нравственных и уставных границ общины означает, что в общине должен быть контролируемый вход и выход. Для того чтобы оставаться внутри этих границ человек должен выполнять очевидные для всех нравственные и уставные требования.

Подведу итог. Для построения общины нужны:

- * Помещения для внебогослужебных мероприятий.
- * Два типа мероприятий. Один тип для членов общины, другой тип для всех желающих.
- * Штатное расписание мероприятий.
- * Подготовленные кадры "руководителей" общинных групп. Священник должен заниматься с этими людьми индивидуально.
- * Обучающие программы для разных аудиторий: для невоцерковленных людей, для членов общины и для руководителей общинных групп.

И это все! Как видите, организовать общину проще, чем кажется.

5. ПРИНЦИП №5. КОНКРЕТНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. ТЕЛЕФОНЫ. Эффективная миссия должна быть приспособлена к рационализации. А как мы фиксируем реальные изменения? Нужны какие-то цифры. Но можно ли посчитать религиозность человека? Прямого показателя воцерковленности не существует. А косвенный существует. Вот показатель доверия нам – номер мобильного телефона! У меня 5 видов таких номеров телефонов.

А. ОЧЕНЬ ГОРЯЧИЕ – ближайших помощников, старост черед приходского консультирования. У меня их пять.

Б. ГОРЯЧИЕ телефоны всех членов общины. А она состоит из черед приходского консультирования. В каждой черед около 10 человек.

В. ТЕПЛЫЕ – телефоны крещенных, но не воцерковленных людей, готовых пройти специальные курсы воцерковления.

Г. ХОЛОДНЫЕ телефоны – тех, кто когда-либо обращался за помощью, а потом "исчез".

Д. ОЧЕНЬ ХОЛОДНЫЕ – телефоны светских высококлассных специалистов, которых нужно нанимать за деньги. Это юристы, преподаватели, психологи, коучи и т. д.

В процессе миссионерской работы телефоны должны "теплеть". Как собрать телефоны?

- * Сделать объявление о сборе книг миссионерской библиотеки.
- * Отсортировать полученные книги, выбрав тот материал, который поможет людям подготовиться к крещению, к исповеди и к Причастию.
- * Организовать в центре города, в воскресный день "дозор" "приходской миссионерской библиотеки". Это законно. Если приходской настоятель в рясе с крестом постоит с прихожанами, раздающими книги, то полицией проблем не будет. Но будет лучше, если вы в мэрии сделаете заявку о вашем мероприятии заранее. Это делается за 10 дней до начала мероприятия. Если вы проведете 3 такие мероприятия с периодичностью раз в 2 недели, то в администрации к вам привыкнут и полиция к вам подходить не будет вообще, даже если вы будете без батюшки.

Для библиотеки нужен стол, два стула, журнал для записей телефонов и пару человек прихожан. Возле стола можно поставить стенд с информацией о деятельности

вашей библиотеки. Не надо на стенде вешать листы с текстом. Это никто читать не будет. Лучше размещать на нем картинки, фотографии, демотиваторы и т. д. Все кто берут книги – оставляют свои "теплые" телефоны. Кроме того, вы можете всем, кто к вам подходит, предлагать бесплатно буклеты. Это увеличит приток людей. Также вы можете предлагать людям поучаствовать в организованных вами околоцерковных мероприятиях. Например, вы можете у себя на приходе организовать 4 встречи на тему "Как правильно выйти замуж?" или "Техника религиозной безопасности", или "Как сохранить семью?" и т. д. Эти проекты должны быть подготовлены заранее. В интернете есть масса презентаций, например, отца Ильи Шугаева, на тему семьи и брака. Скачивайте, переделывайте под себя и пользуйтесь! Те, кто хотят участвовать в ваших проектах, оставляют свои номера телефонов. Когда их набирается 20 человек, вы можете их обзвонить и пригласить на первое занятие по заданной теме. Ваша цель, как миссионеров, вовлечь этих людей в богослужебную жизнь вашего прихода. Если они становятся постоянными прихожанами вашего храма, номера телефонов "тепеют". То есть, вы переносите их в категорию "горячих" и т. д.

6. ПРИНЦИП №6. ЦЕРКОВНОСТИ. Принцип церковности уменьшает количество миссионерских проектов, то есть встреч верующих людей с неверующими за пределами храма до небольшого количества мероприятий направленных на конкретное вовлечение людей в церковную жизнь. Для меня первым шагом этого вовлечения является регулярное посещение храма. Эффективная миссия направлена не просто на стихийное посещение храма, а на принятие некоторых очень важных решений, которым человек должен следовать всю оставшуюся жизнь. Перечислим эти решения чуть позже. Принцип церковности – это также принцип покорности архиерею. Ведь в Православии церковность только там, где архиерей.

7. ПРИНЦИП №7. ПРАВИЛЬНОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ.

Предмиссия – миссия – катехизация – воцерковление – духовная жизнь. Эта последовательность представляет собой закон, игнорирование которого приводит к тому, что люди не воцерковляются, не приступают к духовной жизни и не обретают спасение. Остановимся на этом подробнее.

Большинство околоцерковных мероприятий, которые мы фиксируем как "миссионерские", по своей сути миссией НЕ являются. Сюда входят ярмарки, субботники, научно-практические конференции, поэтические вечера, круглые столы и т. д. Я это называю предмиссией или протомиссией. Это определение связано с мотивацией участников этих мероприятий. Разве эти люди собрались для того, чтоб поговорить о Христе? Нет. У них, в большинстве случаев, совершенно другие планы. Возможно, они пришли из любви к искусству, либо из общественных и политических интересов, либо просто пришли "потусоваться". Некоторые "наиболее продвинутые" настоятели придумали замечательное псевдо-миссионерское решение: когда в их храм приезжает архиерей, они приходят к ректору ближайшего ВУЗа и выпрашивают у него "поток" студентов. Эти студенты ставятся перед выбором: пойти на лекцию по сопромату или на "экскурсию" в православный храм? Естественно, студенты выбирают экскурсию. А "экскурсоводом" в этой ситуации оказывается – архиерей, хотя он об этом не знает! А отец-настоятель знает и фиксирует эту "экскурсию" как "молодежную и миссионерскую" работу и получает одобрение высокого начальства. Все! "Миссия у нас есть, что еще надо?" Нет, друзья! Никакая это не миссия. Вот если бы настоятель после "экскурсии" нашел время за кружкой чая поговорить по душам с двумя-тремя студентами о Христе и Его учении, о грехопадении, искуплении и нашем истинном предназначении – это была бы миссия. Миссия – это разговор с человеком "на равных" о самом главном. Человек, пришедший на околоцерковные мероприятия из любопытства, должен после встречи с миссионером захотеть познакомиться со Христом и с Его учением. Результатом настоящей миссии становится катехизация. Здесь человек получает теоретические знания о спасении. Роль катехизатора отличается от роли миссионера тем, что катехизатор -

учитель. Он не спорит, не ищет совместного и умного ответа на сложные вопросы (как миссионер). Катехизатор – это уста церковной общины. Общаясь с катехизатором, человек назидается Церковью. Результатом катехизации становится воцерковление, то есть применение теоретических знаний, полученных во время катехизации на практике. Воцерковление включает в себя 3 этапа.

1) Этап принятия решений, 2) Этап христианского воспитания и 3) Этап духовного вооружения.

ЭТАП РЕШЕНИЙ:

А. Хотя бы раз в неделю человек должен посещать храм.

Б. Каждый день человек должен молиться. У него обязательно должен быть молитвослов, а в нем должно быть утреннее правило, которое мы читаем утром, и вечернее правило, которое мы читаем вечером. Кроме того, каждый день мы должны изучать св. Писание.

В. Человек должен соблюдать посты.

Г. Человек должен исповедоваться и причащаться хотя бы раз в три недели.

ЭТАП ВОСПИТАНИЯ

аспекты воспитания:

1. Праведное поведение.

2. Праведные чувства.

3. Праведные желания.

4. Праведные мысли.

Справедливости ради, надо сказать, что на этапе воспитания обязательно должно сформироваться только правильное поведение. Правильные чувства, желания и мысли появятся только потом, в реальной духовной жизни человека. Но на этом этапе человек уже должен начать приобретать опыт управления своим внутренним миром. Средствами воспитания являются религиозное окружение и помощь духовника. Средствами самовоспитания являются исследование Писания, назидания в житиях святых, в примерах праведного поведения наших современников и т. д.

ЭТАП ДУХОВНОГО ВООРУЖЕНИЯ:

Подготовка к невидимой брани это вооружение и снаряжение:

1. Внимательная молитва – "Щит веры".

2. Покорность Богу – "Меч обоюдоострый".

3. Радость веры. Деятельная забота о спасении ближних – "Обувь благовествования".

4. Сокрушение о грехах. Недовольство собой – "Броня праведности".

5. Терпение скорбей – "Шлем спасения".

6. Ученичество Христово – "Пояс истины".

8. ПРИНЦИП №8. ПРИОРИТЕТ МОЛОДЕЖИ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Среди многообразия разных проектов необходимо особое внимание уделять молодежи и интеллигенции. Хотя общаться с ними намного труднее, чем с бабушками и инвалидами, однако с ними ваша миссия будет действительно эффективной. Миссионерский потенциал заинтересованной молодежи и интеллигенции в десятки раз выше потенциалов других групп.

9. ПРИНЦИП №9. ПРАВИЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ, ТО ЕСТЬ ВРЕМЕНИ И ДЕНЕГ.

Личная ценность денег и времени отличается от курса доллара и показателей повременной оплаты труда. Личная ценность формируется за счет особого внимания, которое вы уделяете своим расходам и доходам. Причем, мы должны ценить время больше, чем деньги, ведь временные затраты необратимы. Лучшим способом фокусироваться на приоритетах является ведение дневника. Я убежден, что у миссионера обязательно должен быть дневник, в котором он мог бы давать оценку тем или иным событиям в течение дня или недели. Кроме того, у миссионера должна быть записная

книжка с телефонами и четкими подсказками самому себе – кто этот человек с таким-то номером.

10. ПРИНЦИП №10. ПОДДЕРЖКА АКТИВИСТОВ ИЛИ, НАОБОРОТ, ПОДДЕРЖКА АКТИВНЫХ БАТЮШЕК.

Если вы священник, то вам нужно поддерживать своих активистов, то есть тех, кто вам помогает. Как можно помочь волонтерам?

А. Материально.

Б. Пожертвовать временем, то есть провести с ними совместный отдых.

В. Пожертвовать знанием и опытом.

Если вы хотите послужить миссионером на приходе и нуждаетесь в особом внимании священника – попросите его быть вашим миссионерским наставником и платите ему десятину. Вот увидите, у вас будет много возможностей для воцерковления на этом приходе...

§ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МИССИИ НА ПРИХОДЕ

Здесь я дам вам практические рекомендации по созданию эффективной миссии на приходе. Никакой «воды».

Здесь вы узнаете:

- Как создать самоокупаемый миссионерский проект?
- Как заинтересовать миссионерской работой инициативную молодежь?
- Как быть, если приходской священник «не против» организации миссии на приходе, но лично ему это не интересно?
- Как создать «стоящий» миссионерский проект, то есть проект, на который хочется потратить деньги?
- Как создать «прозрачный» миссионерский проект, то есть такой проект, в котором все алгоритмы взаимодействий участников логичны, понятны и открыты для епархиальных структур?
- Как оценивать эффективность миссионерской работы?
- Как использовать статистику для рационализации миссионерской работы?

ВВЕДЕНИЕ

Когда я учился в семинарии, у нас была такая шутка: "Трудней всего обратить в Православие православного попа". И действительно, занимаясь продвижением миссионерских проектов, я достаточно часто встречаюсь с ситуацией, когда на приходе есть инициативная молодежь, есть образованные миряне, но вот приходской настоятель (как бы) блокирует все попытки организовать на приходе миссионерскую работу. Пишу «как бы» потому что в большинстве случаев этот батюшкин «саботаж» не связан с вредительством или безответственностью. Батюшки на приходе делают намного больше, чем мы можем себе представить... Они у нас и психологи и инженеры, и дизайнеры, и операторы общественного мнения, народные социологи, геополитики, деревенские философы, прорабы... ну, и если после всего этого остаются силы, то миссионеры. Понимаю, что последняя фраза самая спорная... Сами батюшки, наверно, едва ли согласились бы с тем, что приоритет миссии у них в «сухом остатке», но активная молодежь вообще считает, что отцы-настоятели миссией, за редким исключением, не занимаются. Я хочу пропустить этот спор, экономя ваше время. Лучше я введу два понятия о миссии:

СТИХИЙНАЯ И ОРГАНИЗОВАННАЯ МИССИЯ.

Сразу скажу, что это классификация миссионерской работы не по целям, а по средствам. Пишу об этом специально, чтобы у вас не было путаницы, если вдруг вы

прочитаете мою статью про миссию общины и миссию общества. Там разница в целях, здесь в средствах.

Итак, причиной стихийной миссии является эмоциональный порыв, стихийная благодарность Богу. Силуан Афонский говорил об этом так: «Ты спросишь: «Как можно знать Бога?» А я говорю, что мы видели Господа Духом Святым. И ты, если смиришь себя, то и тебе Дух Святой покажет Господа нашего; и ты тоже захочешь кричать о нем всей земле» (Старец Силуан Афонский. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1996. С. 300).

Стихийная миссия индивидуальна. Ей нельзя научить, поскольку нет универсального выражения благодарности, кроме Евхаристии. Организованная миссия опирается на ряд определенных решений. Она предполагает организацию хотя бы нескольких человек в одном проекте, распределение ответственности и полномочий. Организованная миссия связана с планированием финансовых и временных ресурсов, с решением кадровых вопросов и с созданием алгоритмов взаимодействия миссионерских программ. Стихийная миссия эффективна, когда стихийный проповедник близок к святости. Эффективность организованной миссии зиждется на дисциплине и организации.

Теперь, когда вы различаете стихийную и организованную миссию вы сможете решить дилемму миссионерской заинтересованности духовенства. Приходские настоятели – стихийные миссионеры. Согласен, что среди них есть действительно святые люди. Им организованная миссия не нужна. Остальным – нужна, но они об этом пока не знают. Исключением являются руководители епархиальных отделов и их помощники. И я думаю, что это положение будет сохраняться еще лет десять... а потом появится новая генерация настоятелей, воспитанных в современных школах организации эффективной миссии. Если мы не хотим ждать 10 лет, то нам придется делать ставку на образованных мирян. Нет... благословение у настоятеля взять надо и отчитаться перед архиереем, если что, придется... Но, давайте честно, скажем с самого начала, что за организованную миссию у нас отвечают образованные и инициативные миряне, то есть вы, братья и сестры! До тех пор, пока я не понимал эту простую истину – у меня ничего не получалось. Все миссионерские проекты разваливались, как карточный домик, оставляя после себя ворох отчетов с большим количеством мертвых цифр. Как только стало понятно, кто, за что конкретно несет ответственность – все заработало. Так... Что значит «нести ответственность»? Об этом отдельно ниже.

Спецификой данной концепции является учет и планирование времени всех этапов миссионерского проекта. Я решил это назвать «Блиц-миссией». Миссионерская работа состоит из «периодов», во время которых миссионеры должны выполнить ряд очень важных заданий. Это позволяет проводить более или менее точную рефлекссию миссионерской работы.

Итак... Самый удобный для мониторинга период – 3 месяца. Это срок, за который можно многое успеть сделать. С другой стороны, за это время трудно что-то забыть, упустить из виду.

Для организации миссионерского периода нам нужны хотя бы 3 человека:

- Миссионер.
- Катехизатор.
- Модератор-блогер.

Это наши кадры. Теория организации говорит, что нам еще нужны идеи и ресурсы. Прежде чем мы разберем каждый пункт отдельно, я хотел бы, чтобы вы ознакомились с моей концепцией эффективной миссии. Если не трудно, прочтите статью "10 принципов эффективной миссии".

Все, что я буду сейчас говорить об организации "блиц-миссии" находится в парадигме концепции эффективной миссии. Итак...

КАДРЫ.

Миссионер подобен врачу. Он лечит "мировоззрение" людей. Хорошего врача готовят около 10 лет, а потом каждый год он проходит курсы переподготовки, на которых он приобретает много полезных знаний и навыков. Боюсь, что у нас нет этих 10 лет. Я думаю, что минимальный срок подготовки миссионера – полгода. Если честно, то я знаю таких людей, которые за полгода стали эффективными миссионерами. Все они... бывшие протестанты. Но я считаю, что такой миссионер обязательно должен "доучиваться". Ему нужно хотя бы 50 академических часов в год, чтобы "быть в тонусе". Сейчас во всех епархиях Русской Православной Церкви есть такие курсы, которые дают первичные знания начинающему миссионеру. Есть также у нас и интернет-курсы и заочное интернет обучение при Свято-Тихоновском богословском институте. Какой вариант обучения выбрать? Этот вопрос вы должны задать настоятелю того прихода, на котором вы хотите организовать "блиц-миссию". Если у вас такого прихода нет, то и миссии у вас никакой не будет. Куда вы приведете новых людей? В библиотеку? К себе домой? Хорошо, но это не православная миссия. Миссия является православной только тогда, когда люди собираются вокруг чаши Причастия. Так что... идите, ищите настоятеля и спрашивайте: "Куда пойти учиться?" Иногда батюшка благословляет заниматься организацией миссии студентам миссионерских школ. Хотя это риск, но он оправдан. Ведь будущие миссионеры и катехизаторы должны в процессе обучения получать и практический опыт миссионерской работы! Иначе из этих школ к нам придет бюрократический планктон, способный только действовать по принципу ЧЕИЗ ("чего изволите-с"). У меня есть три книги, которые все мои миссионеры должны изучить глубоко и основательно:

- Митр. Илларион (Алфеев) "Таинство веры".
- Руководство по приходскому консультированию, выпущенное Санкт-Петербургской епархией.
- Мое индивидуальное пособие для молодых миссионеров с картинками и схемками, которое называется "Наша вера".

У нас должны быть два типа ресурсов:

- Деньги.
- Время.

Время бывает концептуальное и оперативное. Концептуальное время у нас определено миссионерским "периодом" – 3 месяца. Если вы справитесь с заданиями трехмесячного периода – его можно повторить. Затем вы можете сократить срок периода до 40 дней. Вам уже не нужно будет суетиться и метаться. Миссия на приходе будет работать как часовой механизм.

Оперативное время – это то время, которое каждый член миссионерской команды должен будет внести в свой распорядок дня и затратить на реализацию миссионерского проекта.

Стандарт общего оперативного времени за один период – 270 часов. Если у вас на приходе есть только один человек, желающий заниматься миссионерской работой по программе "блиц-миссии", то он должен быть готов посвятить проекту такое количество времени. Если у вас три таких человека, то каждый должен будет посвятить проекту только 1 час в день. Но это еще не все... Стоимость одного периода 25 тыс. рублей. Сейчас со страхом и трепетом приступаю к самой больной теме нашей миссии...

ГДЕ ВЗЯТЬ ДЕНЬГИ?

Прежде чем я отвечу на этот вопрос, скажу о том, где их вы НЕ возьмете... Вы их не возьмете у настоятеля, у благочинного и у руководителя отдела. У них нет денег! Их нет, не потому что настоятель жадный или руководитель отдела бестолковый... Просто денег нет вообще, то есть в принципе. Их нет так же, как у Министерства обороны нет денег на детские игрушки. Представьте себе: министр обороны приказывает всем подразделениям армии и флота купить какие-нибудь игрушки для детских домов... Что будет? Купят чего-нибудь, отчитаются и забудут. А вообще все деньги Министерства обороны имеют целевое назначение. Каждый командир подразделения имеет круг

обязанностей, связанных с поддержанием боеспособности его части... и у него всегда расходов больше чем доходов. Если б можно была начальника погранзаставы спросить, что он думает про «игрушечный» приказ министра обороны, он вероятней всего сказал бы: "Да я лучше солярки куплю для машин, вольер новый для овчарки построю... Зачем нужны эти игрушки?"

Знакомая логика? Настоятель лучше потратит деньги на фундамент новой часовни, сигнализацию, ремонт здания воскресной школы, роспись храма и т. д. И это логично...

МАЛЕНЬКИЙ СЕКРЕТ.

Открою маленький секрет относительно мотивации к миссии большинства приходских настоятелей: почти все наши приходы делятся на "крутые" и "не очень". Понятно, что если священник исправно служит, то его рано или поздно переведут настоятелем "крутого" прихода. А если батюшка "чудит", то его отправляют на приход «попроще». Так вот... Для того чтобы попасть на "крутой" приход и потом остаться на нем, нужно именно "поддерживать боеспособность части", ремонтировать, заливать фундамент, красить ограду и сдавать вовремя целевые взносы. Никакие самые продвинутые миссионерские проекты не компенсируют "неделов" в сфере приходского хозяйства. Ни одного настоятеля НИКОГДА не снимут за отсутствие организованной миссии, а вот за копыт под куполом храма и за плесень в воскресной школе снять могут. Это не мы придумали. В этой парадигме к нам пришло Православие из Византии. Так что, давайте не будем судить священников... Они приняли эту логику по некому устному преданию, когда сами еще были пономарями и семинаристами. Так что же делать миссионерам? Хм... давайте помолимся...

... и введем десятину.

ДЕСЯТИНА.

Есть у меня два вида апологетики десятины:

- * аксиоматическая апологетика,
- * библейско-патристическая апологетика.

Здесь я бегло коснусь вопроса десятины. Поэтому я выбираю самый короткий путь изложения этой идеи:

Пункт 1. "Все воцерковленные христиане без всяких наставлений отдают на храм намного больше десятины по велению сердца". Для меня это – аксиома.

Пункт 2. "Десятина – есть условие подлинного воцерковления". Это вывод из аксиомы, теорема "церковной десятины". А раз это теорема, то ее нужно вновь и вновь доказывать, то есть платить.

В концепции эффективной миссии десятина играет очень важную роль.

- Десятина делает миссионерский проект самоокупаемым.
- Десятина – это способ мониторинга эффективности миссионерской работы.
- Десятина – это способ поддержки инициативных батюшек-миссионеров.

Кто должен платить десятину?

– Те, кто организуют миссию, то есть наши активисты. У нас их в начале нашего проекта только трое: миссионер, катехизатор и блогер-модератор. Вы скажете: вот те раз...

Кто ж тогда захочет участвовать в организованной миссии?

Это риторический вопрос... Друзья, вы понимаете, что для организации эффективной миссии кто-то должен заплатить? Кто же это?

У нас есть три варианта:

А. Священники.

Б. Активисты.

В. Обычные полу-воцерковленные миряне-душеверы.

Про батюшек мы уже говорили. У обычных мирян все хорошо и без миссии. Остаются только активисты... Кто-то скажет: «Активисты и так трудятся... как можно с них брать десятину?» Что сказать на это? Вспомним Авраама, который заплатил десятину первосвященнику Мелхиседеку... разве Авраам мало потрудился? Разве десятиной он был

оскорблен? Нет. Для него это было привилегией, брачной одеждой, в которой он вошел на царский пир. И для нас, миссионеров, десятина должна быть привилегией, а не оскорблением. Пока мы, как «рабы неключимые» не примем со смиренным сердцем эту истину – мы не можем рассчитывать на помощь Божию. Десятина – это самое простое, логичное и правильное решение вопроса финансирования наших миссионерских проектов. Если вы хотите заниматься миссионерской работой, но не хотите платить десятину, "оставьте эту затею". Вы еще можете создать фестиваль православных байкеров, ортодоксальный дайвинг, клуб бардовской песни и т. д. У вас еще могут появиться интересные идеи и заманчивые предложения... У вас еще может получиться хороший отчет, толщина которого надежно защитит его от желания быть прочитанным... Но эффективной миссии у вас не будет. Вы мне не верите? Ну что ж... Попробуйте... Пройдите по тому пути, по которому я шел десять лет... И если вы не ляжете на этой дороге костью, то мы с вами обязательно встретимся на этом мытарстве где-то через 5 лет...

Хотя... я забыл, что вы можете быть стихийным миссионером... Это очень хорошо, ведь идеальный стихийный миссионер – это святой... Будете творить чудеса, мертвых воскрешать, бесов изгонять... но вот передать свой миссионерский опыт вы не сможете, как не сможете передать кому-то свою святость. Кому же идет десятина?

На этапе подготовки к проекту десятина считается и складывается в одно место. Затем вы втроем (миссионер, катехизатор и модератор) формулируете бюджет проекта. Это должна быть, прежде всего, продюсерская работа. В каждой епархии есть 3-4 талантливых проповедника, которых вы можете приглашать за деньги в ваши проекты. Кроме того, деньги могут быть затрачены на печать буклетов, листовок, аренду рекламного баннера и т. д.

Важно, чтобы вы заранее определили то, на что должны пойти деньги. Затем вы отдаете деньги модератору-блогеру, который должен будет отчитываться перед миссионером и катехизатором о том, как и на что, уходят бюджетные средства.

РОЛИ АКТИВИСТОВ В ПРОЕКТЕ.

Я думаю, что миссионеры, катехизаторы и модераторы-блогеры могут иметь приблизительно одинаковую подготовку. Во всяком случае, у них должно быть одно понимание Православия и пути спасения. Мы различаем их только по тем функциям, которые они несут в проекте «блиц-миссии». Допускаю, что отработав один период, ребята могут поменяться местами так же, как этот делает Путин и Медведев. Кто-то должен быть старшим в проекте. Лучше если это будет модератор-блогер, т. к. он принимает очень много важных решений в команде.

Итак, роли:

Миссионер отвечает за парацерковные проекты.

ЧТО ТАКОЕ ПАРАЦЕРКОВНЫЙ ПРОЕКТ?

Маловероятно, что вы встанете на улице с плакатом: «Кто хочет узнать о Православии – идите к нам!»

Вернее, встать-то вы сможете, только толку от этого не будет. Дело в том, что люди не знают о том, как здорово быть христианином. Советский стереотип угрюмых церковных маргиналов слишком силен в обществе. К сожалению, мы иногда усиливаем этот стереотип своим поведением.

Кроме того, большинством людей Православие воспринимается как достаточно примитивное явление: «Надел крест, поставил пару свечек, сказал свечнице про хорошую ауру в храме – вот тебе и Православие!» Так что тратить время на религию – это для значительной части современных людей бесполезная роскошь. А вот если предложить людям обсудить вопросы, связанные с построением брака или бизнеса, то на это многие откликнутся. То есть, нам нужны такие проекты, на которые люди захотят прийти. Эти проекты нам необходимы для того, чтобы познакомиться с людьми, заглянуть в их глаза, прикоснуться к их боли. Я называю эти проекты «дружбы» парацерковными проектами.

Самая актуальная тема: как создать прочный брак? Для реализации этого проекта достаточно заранее подготовить хотя бы 4 лекции на эту тему. Это делает миссионер. В конце занятий – чаепитие. Здесь учащиеся курсов получают новое приглашение: разобраться со своей верой... Какая она? Угодна ли она Богу? Зачем она нужна? Среди участников парацерковных проектов будет 5-6 человек, которые захотят ответить на эти вопросы. Здесь уже «эстафетную палочку» заботы о людях принимает катехизатор. Его цель – мировоззренчески подготовить людей к крещению (если они не крещены) или к причастию (если они уже крещены). Катехизатор, в отличие от миссионера, занимается в малых группах по 3-4 человека. Это наиболее эффективная форма катехизаторских бесед. Модератор-блогер: это человек, у которого три задачи:

- Фиксировать в интернете достижения миссионерской команды.
- Ежедневно вести дневник миссии.
- Поддерживать отношения с приходским настоятелем, а также с миссионерами других епархий, обмениваться опытом.

Очень важной задачей модератора является знакомство новоначальных христиан с приходским священником. Откуда у нас в проекте появляются новоначальные христиане? Верно, это те, кто дослушал до конца катехизатора... и не умер)))

Всю работу специалистов я обрисовал сейчас стратегически. Теперь повторим это по пунктам и добавим несколько тактических деталей. Итак...

Допустим на каком-то «N-ском» приходе у нас есть три активиста, которые хотят заниматься миссией. Что они делают?

1. Они идут за благословением к настоятелю.
2. Настоятель их отправляет на учебу и они учатся.
3. Они сдают десятину и прорабатывают бюджет проекта. Создается план мероприятий.

4. Они решают, какие парацерковные проекты им подходят. Миссионер составляет план-конспект лекций. Катехизатор создает конспекты по катехизису. Модератор-блогер делает страницу в соцсетях или сайт группы, а также начинает вести дневник.

5. На приходе вывешивается объявление о сборе церковной литературы для ПМБ (переносной миссионерской библиотеки). У вас, вероятно, есть ассоциация с БМП. Путать не надо, но в нашем проекте библиотека действительно выполняет некоторые функции армейской БМП)))

6. Выезд ПМБ в центр города. Раздача книг, запись телефонов, приглашение гостей поучаствовать в парацерковном проекте. Записываем телефоны желающих в журнал.

7. Когда туда запишется 30 человек, парацерковный проект можно запускать. Миссионер проводит 4 занятия, в конце которых предлагает участникам ознакомиться с учением Христа. Занятия могут проводить наемные специалисты. Платить им надо хорошо, но тогда требуйте от них заранее конспекта и презентации в формате POWER POINT. За такую лекцию можно отдать 1000-1500 рублей. Важно обговорить заранее с наемным лектором, что презентация становится «собственностью» миссионерской группы. Таким образом, через год работы у вас будет «архив» 10 самых лучших на свете презентаций.

8. Катехизатор подготавливает новичков к крещению и причащению.

9. Модератор подводит новичков к священнику.

10. Закрытие «периода». Общее чаепитие с батюшкой (можно в ресторане на бюджет десятины), общая фотография на память, рефлексия того, что произошло, высказывание пожеланий на будущее.

После первого периода у вас, скорее всего, произойдет «ротация» членов миссионерской команды. Один из трех специалистов уйдет, на его место придет новичок. Во втором периоде ротация опять будет, но вместо одного ушедшего придет уже два человека, потом три. Эта положительная динамика будет для вас очевидной, если между периодами не будет больших промежутков.

Между периодами не должно быть больше 10 дней.

Далее, когда я говорю про ротацию специалистов, то имею в виду настоящих активистов. Обнаружить их будет очень легко: они захотят участвовать в проекте своим временем и своей десятиной. Кроме того, каждый период будет давать приходу трех постоянных прихожан и десять стихийных. Это минимум, что вы можете сделать для своего прихода, если будете молитвенны и последовательны. Как видите, результат небольшой, зато реальный. Преимуществом этого проекта является отсутствие т. н. «мертвых душ». Активисты и постоянные прихожане будут самыми настоящими. Их можно будет увидеть своими глазами, потрогать своими руками... Их можно будет показать архиерею в любое время, а не только во время престольных праздников... Ну, а стихийные верующие... это люди, которым Бог через вас дал шанс изменить свою жизнь... Мы должны понимать, что этим людям не хватило некой решимости идти до конца. Это печально, но зато у них появилась реальная ВОЗМОЖНОСТЬ воцерковиться...

И кто знает, может быть, они когда-нибудь этой возможностью воспользуются. А вот если бы никто в их городе не организовал «блиц-миссию», то они были бы обречены... Так что, не стоит печалиться по поводу малости результата. Здесь мне вспоминаются слова одной русской поговорки: «Нам бы с краюшку, да в раюшку!».